

Причины и последствия навязывания однополярного мира для отношений в четырехугольнике США-ЕС-Кит-и-Россия

Дональд Трамп у власти в Соединенных Штатах уже несколько лет. Его шансы быть переизбранным на второй срок сравнительно высоки [How 2019] и продолжают расти [Clark 2019]. Особенно после того, как итоговый доклад спецпрокурора Роберта Мюллера о «российском вмешательстве» в президентские выборы 2016 г. не смог подтвердить обвинения, выдвинутые против него разведывательным сообществом, демократами и ведущими медийным концернами [Arciga 2019; Day 2019], которые сами теперь могут попасть в разряд виновных [Trump - Russia 2019].

Тем не менее, о нем, вопреки элементарной логике, по-прежнему настойчиво пишут и говорят, как о какой-то ошибке истории, случайности или аномалии. Со всего, что делают и он, и его окружение, никто не спешит снять шаблонную этикетку «феномен Трампа». В чем этот феномен состоит, однако, все путаются, высказывая разные и зачастую откровенно несостоятельные предположения. Часть из них не имеет никакой иной смысловой нагрузки, кроме как поставить под сомнение цели, намерения и обещания действующего президента США. Их цель – дискредитировать его и его политические экстравагантности еще в большей степени [Collins, Liptak 2019; Collinson 2019; Drezner 2019; Kahl 2019; McCoy 2017; Millward 2019; Niguidula 2019; Stelter 2019; Taki 2019].

Любимое развлечение политического и экспертного сообщества будь-то самих США или России, Китая, стран ЕС, других держав – играть в объяснение того, зачем и для чего Вашингтон или Дональд Трамп предпринимают те или иные законодательные, военные, экономические и внешнеполитические меры, и теряться в догадках по поводу того, что последует дальше [Donald 2019a; Donald 2019b]. Превалирующее мнение – возможной разгадкой той загадки, которую задал Дональд Трамп, даже не брезжит. Может быть, она вообще не существует.

Нет и еще раз нет. К сожалению, существует. И не надо тешить себя иллюзией, создаваемой западными исследовательскими центрами и специалистами по США, будто «ни один американский политик не в состоянии предложить цельной и убедительной политики, осуществление которой позволило бы справиться с расползающимся мировым порядком»^{*1} [Blackwill 2019]. Просто ее ищут не в том месте. Нынешняя внутренняя и внешняя политика Соединенных Штатов опрокидывает расхожие предубеждения: она вполне последовательна. Целостна. Четко ориентирована. Бьет в одну точку. Эти ее качества предопределены теми колоссальными стратегическими просчетами, которые совершили все остальные главные мировые игроки, настроив американский истеблишмент против себя и вынудив его выкопать из земли было похороненный им «томагавк войны», поскольку «порядок после холодной войны по сути распался»^{*2} [Haass 2019].

Допущенные ими просчеты носили и носят системный характер. Они состоят в:

— открытым, нахрапистым и неумеренным злоупотреблением теми преимуществами, которые

давал всем прежний стратегический курс США как мирового гегемона;

— издевательском отношении к вполне естественным «глупостям», шероховатостям и преувеличениям, которые допускала прежняя американская администрация, плохо понимавшая, как ей справиться со свалившейся на нее ответственностью за поддержание мирового порядка, и плохо подготовленная к такой роли;

— придумывании и отстаивании обидных, вызывающих и ненужных политологических конструкций, которые совершенно неправильно позиционируют США в окружающем их мире. Связанные с ними или построенные на них концепции рисуют Соединенные Штаты в исключительно или преимущественно негативных и пренебрежительных тонах. Они предсказывают их неминуемый закат. Быстрый, несколько отдаленный, полный или частичный - не важно. Главное - что ослабление, сдачу позиций, утрату былого влияния и величия, о которых все начинают говорить, как о свершившемся факте [MacDonald 2017; McBride 2015; McCoy 2017; Patton 2016; US 2014].

На такие действия, вызовы и предсказания как-то надо было реагировать. Не только разъяснять, что полный коллапс американской экономики маловероятен [Kimberly 2019]. Их нельзя было оставлять без ответа. Ведь если они хоть чуточку справедливы, от Вашингтона требовался радикальный пересмотр всего того, что и как им делается у себя в стране, в мировой политике и экономике. В конце концов, он этим и занялся. Не удивительно, что в ущерб всем остальным. «Феномен Трампа» - не какая-то девиация. Как указывают наиболее влиятельные американские эксперты, он реакция на то, что Штаты давали другим так много, а в ответ получали так мало, и одновременно новое качество американской политики [Haass 2019].

Соответственно, чтобы докопаться до реального смысла стратегического курса американской администрации, к реализации которого, на самом деле, она приступила еще до смены власти в Белом доме, и присущих ему закономерностей, надо соскрести густой слой скрывающих его теоретических благоглупостей, вымысла, передергиваний и недопонимания. Для этого - попытаться:

(1) понять, что собой представляла та хрупкая конструкция, которую задавала система международных отношений, сложившаяся до смены галса в американской внутренней и внешней политике;

(2) разобраться в том, чьи интересы она в действительности обслуживала;

(3) проанализировать, хотя бы поверхностно, кумулятивный эффект просчетов, за которые сейчас приходится или еще придется расплачиваться всем бывшим партнерам и конкурентам Соединенных Штатов;

(4) оценить, хватит ли американцам ресурсов на достижение тех целей, которые они перед собой поставили - восстановить свое непререкаемое лидерство [President 2018].

Тешущие душу побасенки об однополярном мире

Побасенки!.. А вон протекли века, города и народы снеслись и исчезли с лица земли, как дым унеслось все, что было, а побасенки живут и повторяются поныне, и внемлют им мудрые цари, глубокие правители, прекрасный старец и полный благородного стремления юноша (Н.В.Гоголь. «Театральный разъезд»).

В начале 1990-ых годов в мире сложилась уникальная ситуация. Многие до сих пор не отдают себе отчет в том, насколько уникальная. «Холодная война» не просто закончилась. Она завершилась принципиально иным образом, нежели все предшествующие столкновения между государствами и группами, союзами, блоками государств. Раньше любые войны заканчивались тем, что создавали предпосылки для их возобновления когда-либо в будущем. Так, Версальский мир (Версальско-Вашингтонская система), по поводу чего среди историков практически нет разногласий, во многом послужил лишь «прологом ко Второй мировой войне» [Князев 2018; Тумко 2014].

Напротив, черта под «холодной войной» была подведена так, что устранила сами предпосылки ее повторного возникновения. Те, кто утверждают, будто нынешняя конфронтация между Россией и США, Россией и НАТО, Россией и ЕС может рассматриваться в качестве ее продолжения, сами признают шаткость своих аргументов. «Холодная война» была борьбой двух непримиримых идеологий, двух альтернативных способов производства, двух диаметрально противоположных социально-экономических систем. Она исчерпала себя потому, что одна из сторон принесла неоценимую жертву в пользу мира между народами и отказалась от продолжения войны. Вторая же воспользовалась этим. В результате были обрублены сами корни, питавшие те противоречия, выражением которых являлся такой исторический феномен, как «холодная война».

Социалистическая система, успешно, стабильно и вполне эффективно противостоявшая коллективному Западу, исчезла. Причем быстро, легко и безболезненно. Советский Союз, предложивший народам альтернативу всевластию денег и капиталистического развития, распался. Движение неприсоединения, игравшее самостоятельную роль, утратило былое значение. Деление мира на коммунистические и капиталистические государства, находящиеся в антагонистических отношениях, как и на плановые и рыночные экономики ушло в прошлое.

Возникла единая система международных отношений и единая мировая экономика, охватившие все без исключения государства планеты. Стремительно возвышающийся Китай вписался в них естественно и безболезненно. Их органической частью стала и Россия, катастрофически потерявшая в экономическом весе и политическом влиянии, но сохранившая за собой место в Совете Безопасности ООН и привилегированном ядерном клубе как государство-продолжатель СССР.

Возникшая ситуация явилась абсолютно уникальной и в другом отношении. Самоликвидация социалистической системы и распад СССР, нивелировавших глобальное влияние коллективного Запада вследствие того, что они были сопоставимы с ним по своей мощи и географическому охвату, привели к радикальному перераспределению сил в мире. Это перераспределение носило абсолютно беспрецедентный характер. Никогда ничего похожего со времен расцвета Римской империи, а, может, и вообще никогда не происходило [Rapp-Noorag, Friedman Lissner 2019]. На протяжении всей современной истории между великими державами поддерживался тот или иной динамически меняющийся баланс сил. Он лежал в основе всего.

Он был той самой основой, на которой строился любой мировой порядок.

От прежнего баланса сил ничего не осталось. СССР лежал в руинах. России, унаследовавшей часть его былого величия, еще предстояло преодолеть обрушившийся на нее тяжелейший экономический и экзистенциальный кризис. Будущая вторая экономическая держава мира – Китай находился еще на начальной стадии головокружительного подъема. Объединенная Европа на поколение отстала от Соединенных Штатов в военном отношении. Кроме того, она привыкла прятаться за американским ядерным щитом, а соответственно и к второстепенному положению и ограниченной самостоятельности. Чуть ли не в одночасье США превратились в единственного мирового чемпиона во всех весовых категориях. В единственную в мире супердержаву [Engelhardt 2018].

При новом раскладе сил в мире на руках у американцев оказался полный набор непобиваемых козырей. Они «на сто голов» опережали теперь всех остальных в военном отношении. Держали под своим неоспоримым контролем мировую экономику. Выросли в единственный надежный центр финансового могущества. Обладали самыми передовыми и перспективными в мире технологиями. Персонифицировали собой главенствующую в мире идеологию. Сделались для всех безусловным образцом для подражания. Объединили вокруг себя все остальные сколько-нибудь значимые державы. Из лидера свободного мира превратились в лидера всего мира в целом. Стали единственным гарантом сложившегося в мире порядка вещей, обладающим достаточной мощью для его поддержания, утверждения и обслуживания.

Системное лидерство США было настолько неоспоримо, что оно вскружило голову американцам и их союзникам и зависящему теперь от них мировому истеблишменту и экспертному сообществу. Все они восприняли сложившуюся уникальную ситуацию столь радикального и неожиданного завершения «холодной войны» и смены баланса сил в мире на абсолютное глобальное доминирование Соединенных Штатов в качестве прихода «однополярного мира». Его утверждения повсюду и во всём. Его взрывного формирования, на которое и никакого времени даже не потребовалось.

Причем первоначально «однополярным миром» принялись обозначать несколько различные явления. С одной стороны – то, что мир стал единым и однотипным, состоящим из государств, сделавших выбор в пользу рыночной экономики и демократического устройства общества или поставленных в такое положение, когда соответствующий выбор казался для них неизбежным. С другой, – то, что власть, сила и влияние в мире сконцентрировались в одних руках: либо у Соединенных Штатов и их союзников, либо непосредственно у самих США. С третьей – то, что у американцев не осталось настоящих конкурентов, никого, кто мог бы противостоять их доминированию, поставить под сомнение их лидерство или оспорить их особый статус [Rapp-Ноорер, Friedman Lissner 2019]. С четвертой – то, что какая-либо альтернатива «Вашингтонскому консенсусу», глобальному развитию, предлагаемому американцами, и видению мира, которое они стали тиражировать, ушла в небытие.

Затем картину мира несколько упростили. О единстве и однотипности мира стали забывать. Ведь если он именно такой, зачем в нем доминировать и кому-либо что-либо навязывать. Если все государства одинаковые или должны вскоре сделаться одинаковыми, главным в повестке дня мирового сообщества должны стать цели достижения всеобщего равенства, о чем, естественно, никто и не помышлял. К тому же, о каком единстве и однотипности может идти

речь, когда мир откровенно делится на всемогущий центр и подневольную периферию, на золотой миллиард и всех тех, кто ему завидуют. В конце концов, перегруженную смыслами, сложную и внутренне противоречивую картину фактически свели к простейшей, легко доказуемой или даже безусловной констатации того, что в мире существует только один непререкаемый «центр силы», один «полюс», из которого всё исходит и от которого всё зависит. Поэтому и мир является «однополярным».

Далее был сделан психологически вполне объяснимый и казавшийся таким естественным, более того, само собой разумеющимся вывод о том, что «однополярный мир» является новым мироустройством, новым миропорядком. Он сложился в результате завершения «холодной войны», краха коммунистической идеологии, самоликвидации социалистической системы, развала СССР и превращения США в единственную в мире супердержаву.

Это, по Аристотелю, согласно классической логике, из которой вырастает и на которой строится вся сумма человеческих знаний, обычный неправильный силлогизм [Урок 2019]. Уникальную ситуацию, сложившуюся в мире, отождествили с новым мировым порядком, хотя это абсолютно не одно и то же – разные категории. Да, биполярный мир канул в лету. Одна из двух мировых систем исчезла, и в этом плане мировая политика и экономика получили единое измерение. От прежнего баланса сил в мире ничего не осталось. США сделали общемировым глобальным центром мощи и влияния, превратились в единственную в мире сверхдержаву.

Но трансформации мирового порядка не последовало. Ее не произошло. Мировой порядок – это институциональное устройство мира, его структура, составные части, организация и обязательные для всех правила поведения, закрепленные в международных документах, в международном праве, которым все должны подчиняться. Отправная посылка западной политологии – это организация мира, построенная на следовании праву [Necessary 2019]; «комплекс институтов, правил и норм, которые управляли мировой политикой со времени окончания Второй мировой войны»³[Rapp-Hooper, Friedman Lissner 2019].

Мировой порядок остался прежним. Как иначе столь авторитетный представитель российского руководства, как мининдел Сергей Лавров, мог бы заявлять по итогам переговоров с главой китайской дипломатии Ван И, состоявшихся в Сочи в мае 2019 г., что во время встречи он и его коллега «выразили неприятие попыток разрушить сформированную по итогам Второй мировой войны архитектуру международной безопасности, подрвать стратегическую стабильность, а также подменить некими правилами нормы международного права, включая Устав ООН», как и «попыток действовать в торговых вопросах в обход норм Всемирной торговой организации» [Соловьев 2019].

Возникший отрыв США от всех остальных был настолько велик, их доминирование настолько всеобъемлющим, что американцы не сочли нужным принципиально что-либо менять в мироустройстве. Ведь их доминирование необратимо. Оно на века. О том, что оно «историческая аномалия», явившаяся следствием стечения благоприятных для Вашингтона обстоятельств, как признают сейчас американские авторы [Rapp-Hooper, Friedman Lissner 2019], они нисколько не задумывались. США решили, что существующий миропорядок и так будет верноподданническим образом обслуживать их интересы. Просто подстроится под них, и всё.

Однако этого не произошло. Американцы не учли, что складывавшееся столетиями международное право и все типы мироустройства, опробованные человечеством, начиная с Вестфальского мира, «были заточены» на решение одной главной, центральной, основополагающей задачи. Она состояла и состоит в том, чтобы обеспечить не индивидуальное, а коллективное доминирование великих держав на планете, дать им равные права и возможности, главное – не допустить выдвижение кого-либо из них на позиции безусловного гегемона, который мог бы диктовать свою волю другим.

Вспомним уроки истории. Вестфальский мир не допускал радикальный передел мира в пользу кого бы то ни было. Он закреплял коллективное правление великих держав, в основу которого, как затем это повторялось из раза в раз, закладывалось суверенное равенство государств, и подтверждал сложившийся в мире на тот момент баланс сил.

Наполеон предпринял вполне успешную попытку сломать согласованные ранее правила и подмять под себя всю Европу с подконтрольными ей территориями. Разбив его, взявшие верх державы, прежде всего, подтвердили недопустимость чьего-либо единоличного доминирования. Они поспешили закрепить свое коллективное правление («Европейский концерт») и изменившийся баланс сил, но, естественно, не как абсолютную константу, а как переменную, которая могла бы динамично меняться в определенных пределах. Кроме того, они наделили себя специальными полномочиями пресекать выступления против утвержденного ими порядка и посягательства на установленные ими правила.

Цель чудовищной бойни 1914-1918 гг. вновь состояла лишь в том, чтобы поделить мир иным образом. Ответом на нее стало создание Лиги наций, в основу которой закладывались опять-таки превенция, переписанная конфигурация баланса сил, незыблемость устанавливаемых правил поведения высшего порядка и господство великих держав, победивших в войне (из концерта которых по своей собственной воле выпали Соединенные Штаты). По сравнению с предшествующим периодом отличие заключалось в гораздо большей институционализации всей системы и создании организационных рамок для ее постоянной переналадки и подгонки под эволюционирующие потребности [Boemeke, Feldman, Glaser 2006].

При создании ООН державы-победительницы, внесшие определяющий вклад в исход Второй мировой войны, сделали всё возможное для того, чтобы усилить опорные элементы прежней конструкции и нейтрализовать очевидные для всех пороки и недостатки Лиги наций. Они наделили Совет Безопасности особой ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, вручили ему монополию на применение мер принудительного характера, т.е. на применение силы (предусмотрев лишь одно изъятие, и то частичное, в отношении случаев самообороны) и назначили себя его постоянными членами с правом вето. Тем самым они поставили непреодолимый барьер на пути утверждения чьей-либо гегемонии в мире, кроме коллективной [Bosco 2009; Hurd 2008]. Для этого предусмотрели такие механизмы функционирования международной системы, которые перекрывали все возможности использования ООН против кого-либо из них, или, иначе, «одной великой державой против другой»^{*4} [Haass 2019].

С помощью Устава ООН державы-победительницы придали нормам международного права четко выстроенный иерархический порядок и провели конституциализацию правил поведения, которых должны придерживаться все государства, все участники международного общения. В

частности они включили в Устав специальные статьи, утверждающие его верховенство над любыми нормами международного права, формируемыми отдельными государствами, и подчиняющие членов ООН, т.е. все государства планеты, воле Совета Безопасности. К числу императивных, высших, незыблемых норм Устава, читай общего международного права, они отнесли суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела.

Созданный ими миропорядок, сутью которого является коллективное доминирование и предотвращение индивидуальной гегемонии кого-либо из них, державы-победительницы подкрепили и еще больше усилили Договором о нераспространении ядерного оружия. С одной стороны, они создали совершенно необходимый заслон на пути распространения данного вида ОМП. С другой – учредили ядерный клуб, в который зачислили лишь самих себя, закрепили исключительно за его членами право на обладание ядерным оружием и вывели себя из-под действия международных механизмов контроля за ядерной деятельностью.

Именно такое мироустройство унаследовали США, обретая статус и возможности единственной в мире супердержавы и естественного гегемона. Именно такой миропорядок они сочли излишним ни ломать, ни перестраивать как институционально, так и нормативно, полагая, что легко переналадят его под себя. Для этого у них есть всё необходимое. Главное – они на несколько голов выше всех других.

Таким образом, в мире возникла не только уникальная, но и совершенно парадоксальная ситуация «многослойного», «многомерного» или, по крайней мере, «двойственного» порядка – сочетания двух начал, которые в корне отличаются друг от друга. Имеют диаметрально противоположную направленность. Не предполагают и не допускают какой-либо конвергенции или симбиоза. Отрицают нахождение между ними какой-либо гармонии. С одной стороны, возник «однополярный мир» как утверждение США в качестве единственной в мире супердержавы, намного превосходящей все остальные государства по всем каким только возможны компонентам силы. С другой – формально, институционально и нормативно сохранился «многополярный мир», противостоящий претензиям на гегемонию любого отдельно взятого государства, стреноживающий Вашингтон и дающий всем остальным инструменты и механизмы, нивелирующие ту фактическую силу, которую он сконцентрировал в своих руках.

Теперь всё зависело от того, как ситуация будет развиваться. Что «многослойный мир» даст американцам. Что извлекут из «многомерного мира» все остальные государства и прежде всего те, которые обладают мощью и/или статусом ведущих мировых игроков.

Основные лузеры «двойственного миропорядка» и прежнего курса американской администрации на либеральную глобализацию

Лузеры, или, в переводе на русский с английского, неудачники, – очень загадочные люди. Дело в том, что представления о том, кто такой лузер, на самом деле везде и у всех разные. Глянцевые журналы говорят, что лузеры – это люди, которые не имеют автомобиля к определенному возрасту или имеют, но не той марки... Психологи любят выделять одну черту, которая проявляется у лузеров, но у каждого по-разному. Неудачник – это тот, кому

нужен эпатаж. Прежде всего, необходим он для самоутверждения. Деятельность лузера полна самых невероятных действий и процессов, которые мешают работе и продвижению к успеху. Если нормальный востребованный человек работает, то лузер ищет, как лучше начать. А все подходы к делу оказываются слишком сложными. Мешает всё. И коллеги, и отсутствие картриджа в принтере, и снегопад, и прежде всего, неудачник невероятно мешает сам себе. И при этом заставляет страдать и мучиться других людей (Стивен Адамс. Привычки неудачников [Вы не станете успешным, если...]).

Вашингтон сложившаяся ситуация вполне устраивала. Во всяком случае, как ему казалось, должна была устраивать. У него были многочисленные весомые и полностью зависимые от него союзники – Канада, Япония, Южная Корея, Израиль, Саудовская Аравия, Европейский Союз, Новая Европа (не считая многих других ориентирующихся на него стран Латинской Америки, Азии, Ближнего Востока, Европы и Африки). Противники были повержены. На роль опасных конкурентов, вроде бы, даже некому было претендовать. Военной угрозы больше не существовало – Россия, как стратегический оппонент, была нейтрализована.

Соединенные Штаты уверенно главенствовали в мировой экономике. Их необъятный внутренний рынок служил приманкой для всех. Если в момент бурных осложнений требовалось укрыться в «тихой гавани», все устремлялись в американский доллар. Ведущие банки США, высокотехнологичные фирмы и производственные концерны вольготно себя чувствовали в любом конце света. Они создавали самые замысловатые производственные цепочки, основную часть маржи неизменно оставляя у себя. На Штаты и выполнение как их экономического, так и политического заказа работала вся Бреттон-Вудская система. Американцы с удовольствием пользовались дешевизной продаваемых у них товаров и тем, что их из года в год кредитовал весь мир – то, что они импортируют на сотни миллиардов больше, нежели экспортируют, их мало заботило.

В случае кризиса или дестабилизации в странах бывшего Советского Союза, на Балканах, Большом Ближнем Востоке, вообще повсюду все знали, что за реальной политической помощью надо обращаться только к ним и ни к кому больше. И за спасением тоже. Если кто попал в настоящую беду, выручить также могли лишь они. Как, например, когда Многонациональные силы освобождали Кувейт в 1990-1991 гг., захваченный Саддамом Хусейном. Операции «Щит в пустыне» и «Буря в пустыне» и последующая роль Вашингтона в балканских перипетиях не оставили на этот счет ни малейших сомнений [Keithly 2017: P.132].

Наконец, американцы получили полную свободу рук в осуществлении своего мессианского предназначения – повсюду в мире нести народам надежду, свободу и демократию. С процветанием было похуже, но, конечно же, не по их вине. К тому же трех первых символов было вполне достаточно. Вашингтон помогал людям избавиться от негодных ему тиранов. Менял правительства других стран и партийные системы. Приводил к власти лояльные себе силы. Причем повсюду, где находил нужным. Если необходимо, вооруженным путем, не считаясь с затратами и жертвами среди местного населения.

Его кредо были и оставались многосторонность, свобода торговли и вложение капитала там, где оно дает хорошую отдачу. Все желающие могли участвовать, помогать, вносить свой посильный вклад. Нет, американцы могли справиться с решением тех или иных задач и самостоятельно. Свобода конкуренции и устраивающие всех правила функционирования

мировой финансовой системы и мировой экономики должны были быть выгодны всем. Работай, вкалывай, инвестируй, наживайся, ни о чем не жалеешь – и у тебя получится. Ты, будь то фирма или государство, прорвешься, поднимешься, выйдешь на передовые позиции. Валяй – от этого только все выиграют.

Однако первые почти два полных десятилетия американского господства и правления в мире закончились полным фиаско, читай, катастрофой – первым глобальным финансово-экономическим кризисом, пришедшим из США и наотмашь ударившим по мировой экономике и экономике всех стран и регионов. Итог четвертьвекового доминирования вообще оказался для Соединенных Штатов и глобального развития сугубо удручающим.

США перенапряглись, занимаясь всем и вся без обеспечения надлежащей или даже превышающей компенсации затраченных усилий. Они втянулись в серию масштабных, многолетних и дорогостоящих военных авантур, опустошивших целые регионы и не давших миру ничего, заслуживающего благодарности и восхваления [Engelhardt 2018]. Подрастеряли весомую часть своего бывшего могущества, влияния и привлекательности. Придали политическому противоборству внутри страны настолько деструктивный характер, что дали повод говорить о перманентном кризисе американской демократии, ее саморазрушении и закате [Whitehead 2019]. Позволили своей внутренней инфраструктуре, в том числе и коммунальной, и индустриальной, несколько обветшать и в чем-то отстать от лучших мировых образцов. Накопили сумасшедший кумулятивный долг домохозяйств, компаний и государственных институтов, который подбирается к 70 трлн. долл. и который всё сложнее обслуживать. Обескровили свою пенсионную систему [Greszrel 2017]. Дали догнать себя по отдельным позициям многим конкурентам [Rapp - Hooper, Friedman Lissner 2019]. Утратили господствующие высоты в ряде секторов экономики. По очень многим пунктам мировой повестки дня уступили лидерство другим. Потеряли Россию. Не сумели сохранить мир и порядок в Европе. Уступили Китаю и в целом Юго-Восточной Азии роль мотора и движущей силы мирового развития [McCoу 2017]. Упустили даже те страны, которые пытались взять под контроль силой и угрозой ее применения [Engelhardt 2018]. В чем-то стали восприниматься как «безвольные слабаки». И это в благодарность за ту геополитическую ношу, которую они несли все эти годы, за то, как много они дали или позволили получить другим, за то, что выполняли за них значительную часть «черновой работы» и создали благоприятные условия для их стремительного развития. Плакаться по поводу утраченной гегемонии, суммируют авторы известнейшего американского журнала «Форин афферс», просто глупо, поскольку такая гегемония была далеко не той стратегией, в которой нуждались Соединенные Штаты [Walt 2019]. Она превратила их в «умирающую империю»*5 [Engelhardt 2018].

Основные бенефициары «двойственного миропорядка» и прежнего курса американской администрации на либеральную глобализацию

«Человек – это единственное существо на Земле, которое может обмануть другого человека. Если проанализировать способность обманывать себе подобных во время игры, то еще неизвестно, что явилось первопричиной – игра, в ходе которой так заманчиво обхитрить партнера, или шулер, который выдумал игру, чтобы удовлетворять свои желания, испытывать удовольствие при обмане «лохов»... для шулера важнее всего не

погоня за удачей, не напряжение риска, а конечный результат – деньги... шулер – храбрый человек, ведь он ведет войну на вражеской территории... он всегда оригинален, иначе ему не видать удачи. Устаревшие приемы он презирает, хотя и может ими пользоваться. Он выдумывает свои...» (Башкуева Мария. 3 «Лохотрон». Игры, которые вас разоряют).

Получается, что в результате неумелого, недалёковидного, неразумного и нерационального господства в условиях «двойственного» мирового порядка американцы очень много потеряли. Другие же ведущие мировые державы, включая ЕС, Россию, Китай, Индию и всю Юго-Восточную Азию, напротив, сильно выиграли.

ЕС превратился в ведущую нормативистскую мировую державу. Он взял на себя инициативу по формированию мировой повестки. Ему принадлежит заслуга в постановке и лоббировании вопросов о равенстве между мужчинами и женщинами; защите детей, в том числе в условиях военных конфликтов и от сексуальной эксплуатации; устойчивом развитии и формулировании его целей в качестве национальных ориентиров для всех государств; охране окружающей среды и борьбе с изменениями климата.

К этим и другим вопросам, выдвинутым Брюсселем на авансцену политической жизни, можно относиться по-разному. Некоторые из них являются откровенно спекулятивными, имеют хорошо закамуфлированное двойное дно или вступают в противоречие с традиционными ценностями многих народов и ведущих мировых религий. Но в признании прогрессивного характера деятельности ЕС на данном направлении ему, конечно же, отказать нельзя.

Недаром все социологические опросы, проводившиеся с охватом основных континентов планеты, неизменно указывают на то, что ЕС, несмотря на преступное колониальное прошлое его крупнейших государств-членов, пользуется в мире большим доверием, чем США, Россия или, например, Китай. Союз воспринимается как сугубо гражданская сила и сообщество, на которое многие хотели бы походить. Почти никем не расценивается в качестве угрозы. Для позиционирования в современном мире это очень существенно.

Из преимущественно экономического сообщества ЕС эволюционировал в интеграционное объединение, занимающееся абсолютно всем, и приобрел черты, делающие Союз, несмотря на его межгосударственную природу, очень похожим на образование, добывающееся целей федерализации. По своему членскому составу он более чем удвоился (с 12 до 28 государств). В том, что касается численности народонаселения, вырос до 512 млн. человек. По этому показателю ЕС намного превысил США, и сделался сопоставим с такими демографическими гигантами как Китай и Индия. Он обладает самым емким в мире внутренним рынком. Уровень социальной защищенности личности в нем тоже выше, чем где бы то ни было.

Конечно, Брюссель сильно потрепали долговой и миграционный кризис, а также внутренние неурядицы. ЕС утратил былую гомогенность своего экономического и политического пространства. На порядок большее влияние в его государствах-членах получили популисты, националисты и крайне правые. Увеличился и так сравнительно глубокий разрыв между используемой риторикой и политической практикой. По целому ряду вопросов ядру интеграционного объединения пришлось пойти вплоть до майоризации или изоляции отдельных стран. В их число попала даже Италия [Ferosi 2019].

В результате привлекательность ЕС в глазах многих сильно потускнела. Ему сложнее претендовать на роль безусловного морального авторитета и образца для подражания. Союз начал бояться своего собственного высшего представительного органа – Европейского Парламента. Однако в целом то, что ЕС получил от «многомерного» мирового порядка, намного превышает то, что он потерял [Энтин, Энтина 2015-2018].

Позитивным балансом вправе похвастаться и Россия. Несмотря на все потери и экспансию к ее границам ЕС и НАТО, она в исторически беспрецедентно короткие сроки восстановила свой реальный международный статус. Ворвалась в первую когорту наиболее влиятельных мировых держав. Взяла на себя активнейшую роль в мировой политике.

Москва сумела возродить свой военно-стратегический потенциал. Приблизилась в этом отношении к США. Уверенно заняла второе место в таблице о рангах стран с максимальным объемом экспорта вооружений. Сделалась интересна в плане получения военной помощи и гарантий для широкого круга государств.

Она зализала нанесенные ей/себе раны. Провозгласила себя великой энергетической державой. Расплатилась по своим собственным долгам и долгам бывшего СССР. Отказалась от иностранного технического содействия. Из разряда государств-реципиентов помощи развитию перешла в разряд государств-доноров.

Более того Москва освободилась от односторонней ориентации на ЕС и США и сделала заявку на статус не только великой европейской, но и евразийской и тихоокеанской державы. Ей удалось запустить с близкими ей государствами, образовавшимися на территории бывшего Советского Союза, свой собственный большой интеграционный проект – учредить Евразийский экономический союз. Затем Москва выступила с еще более амбициозной инициативой формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского партнерства.

Но больше всего от «многослойного» мироустройства выиграл Китай. Сначала он воспользовался безудержной алчностью США и ЕС, их производственных конгломератов и финансового капитала, пустившихся во все тяжкие, дабы нажиться на дешевизне и многочисленности китайской рабочей силы, и превратился в «сборочный цех» планеты. В этом его качестве ему очень благоприятствовали глобализация и неуклонное снижение таможенных пошлин. За 1996-2016 гг. их удалось сократить в среднем по участникам ВТО где-то на треть: с 12,74 до 8,8% (сейчас они снова пошли вверх, подрывая спрос и прибыльность). По сравнению с серединой 1990-х к 2013 г. объем международной торговли вырос с \$5 до \$19 трлн. [Ноорег 2019] Китай стал первой в мире торгующей нацией. Затем он умело использовал преимущества централизованно управляемой экономики и массового производства, чтобы от изготовления простейших товаров перейти к выпуску продукции с всё более высокой добавленной стоимостью.

Несколько десятилетий проведения выверенной, продуманной, эффективной политики комплексного и всестороннего развития и проникновения на внешние рынки при одновременном удержании нормы накопления на заоблачной высоте и сдерживании тем самым внутреннего потребления позволили обеспечить Китаю стабильно высокие темпы экономического роста. В итоге из некогда отсталой, нищей, периферийной страны с голодающим населением он превратился в экономическую супердержаву с великолепной

инфраструктурой и колоссальным производственным и научно-техническим потенциалом, способную поспорить с США за лидерство. Причем набравшую такую высокую динамику развития, о которой американцы и все остальные могут только мечтать.

И в этих-то условиях, с такими великолепными результатами и свершениями, ставшими возможными только благодаря «двойственности» сложившегося мироустройства, Россия, Китай и ЕС ополчились против Соединенных Штатов, против не мешающих им американской гегемонии и фиктивного «однополярного мира» и бросились убеждать друг друга в необходимости его замены на многополярный. Да побойтесь Бога! Должна же быть хоть какая-то политическая логика, хоть какое-то понимание реальности и того, чем подобная непоследовательность закончится. Если бы они были, ведущие мировые игроки наверняка предпочли действовать намного тоньше.

Бесконечная вереница просчетов, благоглупостей и несурaziц в поведении России, ЕС и Китая на международной арене. Часть I

Спускают на воду огромный великолепный семипалубный круизный лайнер. Лучший в мире. Ни у кого такого нет. На борт поднимаются почетные гости, очень важные, именитые и заслуженные. За ними следуют прочие достойные люди, оплатившие путешествие на свои кровные. Лайнер выходит в открытое море и, прощаясь с удаляющимся берегом, пока на нем еще могут услышать, дает мощнейший роскошный переливчатый свисток. Затем останавливается. Через некоторое время к капитану судна подходят пассажиры и начинают интересоваться. Всех волнует один и тот же вопрос: почему стоим. «Да потому, - устало отвечает им капитан, нервно одергивая новенький с иголочки белоснежный китель, - что все силы в свисток ушли» (Популярный анекдот советских времен).

Общепринятый сейчас, широко разрекламированный и такой, вроде бы, бесспорный политический лозунг, каким является требование скорейшего перехода к многополярному миру, порождает, однако, как показано выше, намного больше вопросов, нежели решает. Если его суть заключается в том, чтобы убедить, будто мироустройство, сложившееся по окончании «холодной войны», оказалось однополюсным, это нехорошо и неправильно, интересам человечества соответствует многополюсный мир и его-то и следует строить, то это оксюморон. В институциональном и нормативном плане однополюсного мира никогда не было. Действующий международный порядок зиждется на Уставе ООН. Его краеугольным камнем является эта универсальная организация безопасности. Современное международное право противостоит какой-либо и чьей-либо гегемонии в международных делах. А то, что баланс сил в мире радикально поменялся и единственной полноценной супердержавой в мире являются Соединенные Штаты - это факт жизни. Здесь не о чем спорить. Возмущаться бессмысленно [Entin, Entina 2016].

Если суть в том, чтобы раскритиковать существующий «двойственный» миропорядок, подразумевая, будто ООН со своими обязанностями не справляется, Совет Безопасности слишком часто парализован, универсальные финансовые организации занимаются не тем, международным правом пренебрегают, международные нормы чересчур консервативны и т.д.,

это еще страннее. Они-то как раз и являются олицетворением, квинтэссенцией многополярного мира. Их, наоборот, надо всячески оберегать. Выводить из-под огульных, необоснованных и претенциозных обвинений. Всемерно всем миром отстаивать. Их эрозия будет означать крушение многополярного мироустройства, а не наоборот.

Может, речь о том, что Соединенным Штатам не следует пользоваться своей беспрецедентной мощью. Им надо быть «паиньками», и они должны уступить ее часть каким-то другим державам или международным структурам, уйти в тень, отказаться от своего уникального статуса, забыть о своем мессианстве и пассионарности, ни во что не вмешиваться и вообще, лучше бы слушаться других, более мудрых и знающих. Иной поворот темы – против США необходимо сбить фронт недовольных, и то, что в него войдут любители аутодафе и лишь те, кто готовы сделать себе харакири, не имеет значения. Коли задумка именно такая, то большая просьба не путать жизнеутверждающий мир Болливуда или детские фэнтези с реальной политикой.

Если же имеется в виду призыв к собственному ускоренному развитию, которое откроет перед страной дополнительные возможности и сделает окружающий мир более многополярным не только в институциональном и нормативном, но и силовом выражении, то кто же вам мешает, работайте. «Многослойный» миропорядок этому ни в коем случае не препятствует. Если концепция касается увеличения своего собственного вклада в решение глобальных и международных проблем, формирования позитивной международной повестки, диверсификации связей и придания им большей эффективности в целях урегулирования международных конфликтов, расширения сотрудничества и обеспечения большей устойчивости всей системы международных отношений, то очень хорошо, замечательно, кто же против. Только зачем ограничиваться призывами? Громковещательные заявления, декларации и рекомендации сами по себе ничего не дадут. Это сотрясение воздуха. Нужны конкретные выверенные шаги, практические дела, неустанные прагматические усилия внутри страны, в мировой политике и экономике.

Вот этих-то практических усилий и настойчивой работы, без отдыха и без поблажек, России катастрофически не хватало и не хватает. Можно сколько угодно упрекать коллективный Запад за то, что тот уклонился от предоставления Москве эффективной финансово-экономической помощи в начале 1990-х годов и тем самым не позволил поставить рыночные реформы и строительство демократических институтов на твердое экономическое основание. Можно вменять ему в вину то, что он воспользовался слабостью России и запустил процесс экспансии евроатлантических институтов, постарался переделать «многомерный» мировой порядок исключительно под себя, начал всё дальше и дальше вторгаться в пространство, жизненно важное для России с точки зрения цивилизационной целостности. И все эти обвинения будут справедливы и ни в чем не разойдутся с фактами.

Но ведь собственную экономику, как до этого экономику Советского Союза, россияне разрушили своими собственными руками. Сначала постарались вывезти и выкрасть из страны как можно больше, опасаясь коммунистического реванша. Затем пошли на откровенный политический подлог, лишь бы не допустить ротации власти, через которую, не боясь издержек, прошли абсолютно все успешные страны бывшего социалистического лагеря. Не озаботились сохранением уникальных производств, которых не было больше ни у кого в мире.

Дали умереть естественной смертью своему собственному станкостроению, фармацевтической промышленности, авиапрому, значительной части обрабатывающей промышленности. Смирились с совершенно недопустимой ситуацией безумной дороговизны «длинных» денег на внутреннем финансовом рынке и ничтожностью нормы накопления, убивающих прорывные, капиталоемкие, долгосрочные экономические проекты. Проели баснословные поступления в нефтедолларах. Согласились на многолетнюю экономическую стагнацию, прекрасно понимая, тем не менее, насколько нужна, насколько необходима новая волна социально-экономических реформ, чтобы раскрепостить экономическую, предпринимательскую, индивидуальную инициативу, дать предпринимательству и творчеству все необходимые гарантии.

Ко всему этому негативу «многослойный» миропорядок никакого отношения не имеет. Пенять на наступление Запада, его приближение к национальным границам, недостаточный учет интересов Москвы, стремление вытеснить Россию из Европы в этом контексте бессмысленно и неоправданно. Очевидно же, что «двойственное» мироустройство дает стране все возможности отстаивать и продвигать свои интересы на международной арене, чем, кстати, Москва последовательно и добротнo занимается. Дает оно и все необходимые возможности для ускоренного социально-экономического развития. Пример Китая перед глазами. Но и российский опыт наполнен огромным количеством убедительных примеров. Достаточно напомнить, что российский ВПК контролирует более 10% мирового рынка вооружений. Ежегодные темпы экспорта российского софта измеряются двузначными цифрами. Российская атомная промышленность занимает в мире самые передовые позиции. В недавней истории России имеются эпизоды, когда она развивалась баснословно быстрыми темпами. Так, после дефолта 1998 г. и обрушения рубля темпы реального роста экономики какое-то время удерживались на очень высоком уровне, фантастическом даже для Китая. Да и весь период до 2007/2008 и особенно по 2003 г. был для России весьма успешным.

Значит, главная задача, которая всегда стояла и продолжает стоять перед Россией, заключалась в том, чтобы использовать вполне достаточные возможности маневра, предоставляемые «многомерным» мироустройством, для ускоренного внутреннего развития и реформирования, сосредоточиться на ее решении, только ее и именно ее сделать безусловным приоритетом. Борьбу же с экспансией Запада и наступлением на свои интересы вести совсем иначе. Только не через шельмование модели мира, которая поднимает Россию на порядок выше того места, которое она занимает в мировой экономике. Не через осуждение миропорядка, который дает ей баснословные рычаги влияния, на которые, при других обстоятельствах, она не могла бы рассчитывать.

Следовательно, Москве противопоказана рупорная дипломатия. Она дает лишь обратный эффект. Ей не нужны пустопорожние декларации о «многополярном мире» не только потому, что его не нужно создавать – он реально существует, а потому, что они дают козыри другим. Подобные заявления и концепции позволяют приклеить России совершенно абсурдную этикетку внесистемного государства – государства-реваншиста, оппортуниста и т.д. Помогают плодить спекулятивные утверждения о том, будто между Россией и Советским Союзом нет никакой разницы, и политический курс Москвы состоит в восстановлении СССР. Формируют социальный заказ на то, чтобы «замазывать» Россию грязью.

Ей ни в коем случае нельзя втягивать себя в конфронтацию и продолжение конфронтации с

единственной в мире супердержавой. Не столько потому, что весовые категории двух стран несопоставимы и у России на нее нет достаточных ресурсов. И не потому, что для нее нет предмета. Дело не в предмете – при желании он всегда найдется. А потому что конфронтация Москве откровенно невыгодна, на порядок менее выгодна, нежели любым другим ведущим мировым игрокам, но главное – любой предмет для конфронтации при наличии политической воли становится объектом сотрудничества. Понимая это, российское руководство неоднократно предпринимало попытки превратить конфликт на Украине из камня преткновения в совместный с Западом поиск справедливого и стабильного урегулирования. Для этого писались «Минск- I » и «Минск- II », создавался «Нормандский формат», Москва выступала в качестве гаранта договоренностей, в отдельный трек были вынесены российско-американские консультации и т.д. Очень неплохие шансы на то, чтобы заставить американцев пойти на сотрудничество в борьбе с международным терроризмом, имела операции российских ВКС в Сирии.

Ни в первом, ни во втором случае ничего не получилось. Резонов много. Одни носят объективный характер. Другие – конъюнктурный или преимущественно субъективный. Но одно бесспорно. Не получилось из-за того, что действиям и намерениям Москвы была дана именно такая, а не какая-то другая интерпретация. В публичную сферу пошел импульс, что информацию надо подавать именно так, а не иначе. И так будет до тех пор, пока США позиционируют Россию в качестве противника, причем даже не условного или потенциального, а вполне реального.

Значит, надо разрывать связку между фактами, событиями и действиями, с одной стороны, и их неблагоприятным для Москвы и дискредитирующим ее восприятием. Для этого – уйти от идеологического и концептуального противостояния. Главная линия разлома состоит в признании или непризнании «однополярного мира». Поскольку это на самом деле фикция, ничто не мешает российскому истеблишменту отказаться от «недружественной» риторики, именно риторики и только риторики, и пойти на компромисс. Выигрыш от него будет колоссальный.

Часть II

«Никогда неблагодарность не ранит человеческое сердце так, как в том случае, когда она исходит от людей, ради которых мы решились на неблагоприятный поступок» (Филдинг Генри. История Тома Джонса).

«Не оставляй в живых того, кто сделал тебе добро, чтобы никогда не быть в долгу» (Чингисхан).

Просто безумное количество труднообъяснимых ошибок в своей внутренней и внешней политике, нанесших непоправимый ущерб описанному нами выше миропорядку и вызвавших праведный гнев американцев, допустил Брюссель. Перечислять их было бы слишком долго. Остановимся на нескольких.

США выступают гарантом безопасности стран ЕС. Советского Союза давно нет. Реальной угрозы безопасности с Востока тоже нет. Но эта особая роль, которую они отвели Вашингтону,

странам региона по-прежнему жизненно необходима. В силу исторических причин и отнюдь не до конца изжитых фобий прошлого. Из-за разобщенности их военного потенциала, снижающего его релевантность во много раз. По причине того, что «к виску ЕС приставлен пистолет» дуги нестабильности. Он опирается в его подбрюшье. Фактически охватывает его от Атлантики через всё Средиземноморье. Совладать с ним ЕС и его государствам-членам не под силу. Для этого им нужна институциональная и постоянная вовлеченность США.

Тем не менее, вопреки очевидности, европейцы из года в год возбуждаются от мысли о создании своей собственной, независимой от американцев армии, или о самостоятельности в рамках НАТО, или о поисках каких-то других паллиативных решений. В результате они регулярно подпитывают недоверие, которое Вашингтон и так испытывает к европейскому интеграционному проекту, и недовольство, которое у него вызывают Брюссель и его нескончаемые «козни». Открытым проявлением этого недовольства послужил недавний малюсенький дипломатический скандал, когда в протокольной иерархии Госдеп поставил ЕС внизу списка, вслед за государствами, а не во главе него.

Причин же для недовольства предостаточно. Как считает американский истеблишмент, европейцы – белоручки. Они паразитируют на великодушии США. Вроде бы, глобальные задачи у них общие и мессианская роль тоже, однако всю «черновую» работу, все расходы, всю ответственность страны ЕС сваливают на Соединенные Штаты. Сами же живут в тепличных условиях и наслаждаются жизнью. Помощь в решении текущих задач от них минимальная. Однако даже поддержки от них по тем вопросам, которые Вашингтон рассматривает в качестве приоритетных, получить не всегда удастся. Если так, то в чем выгода от союзнических отношений? Это не единство во имя общих целей, а прямой подрыв «однополярного» мира.

И свои инициативы, идущие зачастую вразрез с тем, чего хотелось бы Вашингтону, Брюссель неустанно лоббирует. То по поводу Международного уголовного суда, создание которого заставило США заключать со многими странами специальные соглашения, выводящие американских военных из-под его юрисдикции. То по поводу климатической повестки, которая из-за океана видится несколько иначе. То по поводу осуждения Израиля за самый разнообразный круг действий, находящихся пониманием в Вашингтоне. В списке много чего наберется. И Новую Европу ЕС постарался отсечь от США. Поэтому с ней Вашингтон строит свои отношения через голову Брюсселя [Сучков, Энтина, Пивоваренко 2019]. А ведь, несмотря на свое вхождение в ЕС, в военно-стратегическом и политическом плане она всё равно тяготеет к США. Недаром президент Венгрии Виктор Орбан не устает подчеркивать: «После ЕС, США являются одним из наших наиболее важных партнеров, вернее, нашим единственным и исключительным партнером»*6 [Berretta 2019].

Однако главная претензия американцев к ЕС – нарушение правил свободной торговли. То, что Брюссель за нее горой стоит, американцы объясняют очень просто. Правила ГАТТ/ВТО дают возможность большой группе стран ЕС во главе с Германией всю пренебрегать базовыми требованиями добросовестной конкуренции. В результате немецкие автомашины, другая техника, еще широкая номенклатура товаров поступают в США по заниженным ценам. Покупают же европейцы у американцев мало и неохотно. Ссылаются то на фитосанитарный контроль, технические нормы, незаконное субсидирование, чрезмерную дороговизну, то на что-нибудь еще. В результате профицит ЕС в торговле с США достиг совершенно

неприемлемых размеров.

И о критическом отношении к ним различных слоев населения и политических элит отдельных стран ЕС в Соединенных Штатах хорошо осведомлены. За что американцев только не ругают! За то, что они относятся к европейцам как вассалам и всё время от них чего-то требуют. Ими пренебрегают. Лишили их самостоятельности. Заботятся лишь о своих собственных интересах.

За цивилизационное варварство. Вот в ЕС и в Европе в целом смертная казнь давно запрещена (Европейскую конвенцию по правам человека усилили в этом плане аж двумя дополнительными протоколами), а в Штатах до сих пор применяется. И даже практику пыток американцы у себя не изжили. Так что в определенных случаях экстрадиция в США может быть поставлена вне закона.

За внешнеполитический авантюризм. И в Ирак американцы влезли и там дров наломали настолько, что создали питательную почву для возникновения Исламского государства и террористического халифата. И в Афганистане воюют с теми самыми талибами, которых сами и взрастили. И далее по списку. Это с одной стороны.

А с другой - проявляют слабость и бесхребетность, «неспособность или нежелание установить мир в Сирии и вообще на Ближнем Востоке и в Северной Африке»^{*7} [Mikhelidze 2019]. Заявляют о страшных последствиях нарушения красных линий теми или иными латиноамериканскими, ближневосточными и азиатскими тиранами, но ничего радикального в итоге против них так и не предпринимают. Не сумели свернуть шею такому «кровавому палачу», как Башар Асад, и т.д. Это уже «камни в огород», только разные, и Бараку Обаме, и Дональду Трампу.

Кривым каким-то «однополярный мир» получается. «Мы себе, понимаешь ли, пуп надрываем, - говорят американцы, - а европейцы не только на нас наживаются, но и еще на нас всех собак спускают и на голову гадят. Может, в этом «однополярном мире» что-то поменять следует».

Самую страшную серию ударов, однако, лидеры ЕС нанесли как раз по «многополярному миру», за возвращение к которому, вроде бы, ратуют. Одна из самых бесславных страниц в истории современной Европы - развал Союзной Югославии и последовавшие затем кровопролитные войны между народами еще недавно единого государства, а чуть позже - бомбардировка Белграда и подталкивание Косово к провозглашению независимости. Факты хорошо известны и документированы. США, ЕС, Россия - все дружно выступали за соблюдение требований Хельсинского акта о территориальной целостности СФРЮ и нахождении мирного комплексного решения. Слабейшим звеном оказался ЕС. Германия заявила, что пойдет на признание Словении и Хорватии независимыми государствами в одностороннем порядке, если это не сделает ЕС в целом, и Брюссель подчинился ультиматуму. После этого Хельсинский акт во многом утратил свое былое значение. И заверения стран ЕС и НАТО, будто они никогда не допускали нарушений международного права, воспринимаются либо как невольный самообман, либо как откровенное издевательство.

Пусть СФРЮ была обречена, и ее распад после смерти Иосипа Броз Тито имел характер объективного процесса. Однако столь топорный и неподготовленный развал Союзной Югославии во всех отношениях стоил Европе и миру очень дорого. За события тех лет народы

Балкан и весь европейский континент расплачиваются до сих пор. О преступности бомбардировки Белграда можно даже не упоминать. Косовская же рана и сейчас продолжает кровоточить. Круги от нее расходятся по всей планете. По факту во многом именно Балканская политика ЕС привела к релятивизации международного права, расхождению между ведущими мировыми игроками в понимании соотношения между его императивными принципами и их применимости к таким случаям, как Северный Кипр, Тайвань, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье и многим другим.

Очень много вреда миру принесла санкционная политика и практика ЕС. Силовая внешняя политика никогда не была коньком ЕС. Внешнеполитические интересы у многих его государств-членов очень разные. С учетом этого санкции сравнительно часто использовались Брюсселем не для того, чтобы добиться позитивного развития событий или реально кого-либо к чему-либо принудить, а для того, чтобы выразить свое недовольство или продемонстрировать отсутствующее единство. В последнее время – просто чтобы нанести ущерб. Но почему, значение не имеет. Важно то, что ЕС превратил введение санкций, причем по любому поводу, в рутинную практику.

Возможность отказаться от взятых на себя международных обязательств, ограничить и заморозить что угодно, включена в большинство соглашений ЕС с третьими странами, группами стран и их сообществами – об ассоциации, партнерстве, углубленном сотрудничестве и т.д., и широко используется Брюсселем. Об обращении к односторонним мерам обстоятельно говорится в учредительных договорах ЕС. Процедура их запуска подробнейшим образом регламентирована. Ей придан не просто легитимный характер, это цветочки, бери выше – она выведена из-под действия общего международного права.

В результате из меры чрезвычайного характера, предпринимаемой в крайних случаях и по согласованию с другими ключевыми мировыми игроками, Брюссель превратил санкции в рядовой инструмент внешней политики и ведения дел на международной арене. В этом отношении американцы – далеко не первопроходцы. Во что это может выливаться, показали волюнтаристские ограничительные меры, введенные ЕС и США против России, выход Вашингтона из многостороннего договора по контролю за иранской ядерной программой, развязанная им торговая война с неограниченным кругом партнеров и конкурентов.

Непростительную ошибку, которая хуже преступления, страны ЕС допустили, уничтожив с таким большим трудом выстроенную и выстраданную ими современную государственность Ливии. Прикрывшись резолюцией Совета Безопасности ООН, направленной на то, чтобы остановить кровопролитие, не допустить гуманитарной катастрофы, защитить неправительственные силы и оказать содействие поискам ненасильственного урегулирования, они поспособствовали свержению политического режима и физической расправе над Муаммаром Каддафи, а заодно уничтожили и центральную власть в стране.

Под углом зрения реальной политики, это имело очевидные для всех трагические последствия. Прошло столько лет, а даже начерно национальную государственность не удалось восстановить. Страна отброшена на десятилетия назад. Война всех против всех стала для нее повседневной действительностью. Из барьера на пути радикального ислама, контрабанды оружия и нелегальной миграции она превратилась в их проводника [Curtis 2019]. Для всех в мире история с Ливией стала наглядным уроком того, что ни при каких обстоятельствах нельзя

больше допускать в мировой политике, против чего надо биться до последнего. Под углом зрения международного правоприменения – несколько более скрытые, но не менее разрушительные.

Юридический подлог, совершенный странами ЕС, породил сомнение у всех остальных участников международного общения в эффективности коллективных мер и действенности международного права, подорвал доверие к международным договоренностям, достигаемым даже на уровне Совбеза ООН, которые, как оказалось, можно просто перевернуть. В результате дало трещину само основание существующего мирового порядка. Пострадала многосторонность. Поиск любых компромиссных решений по самым животрепещущим проблемам мировой повестки и кризисного регулирования, немыслимый без взаимного доверия и взаимных уступок, сделался на порядок более сложным и неблагодарным занятием.

Но ведь интересам ЕС и его государств-членов соответствует прямо противоположное. Им выгодна упорядоченность и предсказуемость международных отношений. От ослабления многосторонности и усиления нестабильности в мировой политике и экономике объединенная Европа, как в основном гражданская сила, сильно проигрывает. Они объективно сдвигают ее на периферию международных процессов, обостряя уязвимость стран ЕС перед лицом вынужденной миграции, воинственного джихадизма, протекционизма, схлопывания рынков, изменения климата, других вызовов. Душат ее. Предельно ослабляют. Причем во всех отношениях. В этом сходятся исследовательские центры, бьющиеся над тем, как укрепить позиции ЕС на международной арене, из самых разных стран региона [Pirozzi, Ntousas 2019]. На деле Союз и его государства-члены могут чувствовать себя защищенными и пользоваться достаточно широкой автономией и свободой рук в мировых делах только при сохранении «многослойного» миропорядка.

Значит, их выживаемость в меняющемся мире зависит от способности радикально пересмотреть нынешнюю парадигму своего внешнеполитического и внешнеэкономического поведения. Во-первых, полностью и категорически отказаться от любых действий, которые подрывают институциональную и нормативную составляющие «многополярного» мира и бумерангом бьют по их собственным интересам.

Во-вторых, сделать ставку на то, чтобы несколько уйти в тень со всеми своими инициативами и сконцентрироваться на том, чтобы убедить США как своего лидера, как единственную супердержаву, поддержать их собственную позитивную повестку. Приложить все силы к тому, чтобы подвигнуть США выступить основным, главным, непререкаемым лоббистом общеприемлемого, консенсусного, а не «шкурного» решения узловых проблем современности – преодоления бедности, выравнивания уровней развития, сохранения экосистемы планеты, предотвращения выхода межгосударственных противоречий в новые измерения и т.д.

Скажем, вместо того, чтобы объявлять о своей собственной стратегии «коннективити» (соединения Европы и Азии), выдвигающей на первый план принципы, ценности и подходы ЕС, в пику геополитическим проектам и амбициям Китая и России, разыграть совершенно иную комбинацию. Речь могла бы идти, в частности о том, чтобы «продать» сходную, только на порядок более масштабную идею американцам – убедить их в том, что только она им по плечу. Она подтверждает их статус. Она работает на них лучше любой иной и в то же время открывает перед ними перспективу накинуть на себя тогу непререкаемого представителя

населения всех стран планеты, всего человечества.

Идея великолепа в своей простоте. Надо взять лучшее, наиболее привлекательное и перспективное одновременно из китайского Экономического кольца шелкового пути в его самых последних модификациях и российского Всеобъемлющего Большого Евразийского партнерства, творчески переиначить и предложить нечто большее. Наиболее выигрышно – выйти с инициативой создания новой мировой транспортной, информационной, технологической и производственной инфраструктуры. Реализация подобных планов позволила бы осуществить то, о чем многие лишь мечтают: связать между собой народы и континенты на иной, чем сейчас, технологической основе; повсеместно создать новые точки роста и зародыши новой экономики; помочь с созданием сотен миллионов рабочих мест и формированием образованного среднего класса, столь необходимого для социального прогресса общества – и тем самым придать новое дыхание мировой политике и экономике.

То же касается реформирования международной помощи развитию. ЕС тратит на нее до 10 млрд. евро в год. На этом направлении в аппарате ЕС сидит целая армия чиновников [Orbie, Delputte 2019]. Однако все прекрасно понимают, что государства-члены и их компании выкачивают из стран, которым помощь предоставляется, намного больше, чем им дают. Вообще помощь приносит слишком мало реальной пользы развитию. Она проедается. Уходит в свисток. Распихивается по карманам. Забюрократизирована. Несопоставима с той конкретной работой, которой занимается Китай в странах Азии, Африки и Латинской Америки, да в принципе и в Европе. Последнее время всё больше подчиняется преследуемым геополитическим целям. Используется ЕС для того, чтобы развивающиеся страны решали те проблемы, в которых заинтересован прежде всего сам Брюссель, например, такие, как сдерживание нерегулируемой миграции [Orbie, Delputte 2019].

Представители экспертного сообщества призывают ЕС радикально пересмотреть структуры, механизмы, процедуры, цели и вообще, как международная помощь развитию предоставляется, возглавив все напрашивающиеся революционные преобразования [Orbie, Delputte 2019]. Намного более весомую отдачу всё это могло бы дать, если бы играть первую скрипку в осуществлении прорабатываемых планов по реформированию международной помощи развитию они предложили США.

В-третьих, на правах ближайшего союзника взять на себя тяжелую неблагодарную работу по микшированию поползновений мирового гегемона непродуманно, скоропалительно и зачастую противоправно применять силу и угрозу силой как инструмент своей внешней политики и орудие устранения конкурентов и продумать систему мер действенного восстановления (а не как сейчас) пострадавших экономик. С их помощью разрушительное, но порой необходимое вмешательство в дела «падающих» государств и стран, оказавшихся в чрезвычайном положении, обязательно дополнялось бы посткризисной реабилитацией. На это нацеливала свое время инициатива Бразилии, предлагавшей коренным образом переосмыслить противоречивую концепцию «ответственности по вмешательству» (R2P), практическое применение которой принесло столько бед и слишком часто оказывалось контрпродуктивным, и включить в нее «ответственность за вмешательство». Тогда при принятии решений о вмешательстве каждый раз заранее обязательно оговаривалось бы и планировалось, кто и как будет компенсировать ущерб и разрушения, которые могут последовать, восстанавливать

экономику, социальную ткань общества и межнациональное и межрелигиозное согласие.

ЕС и государства-члены уже задумывались об этом. Поддержав после трагедии 11 сентября 2001 г. интервенцию США в Афганистане и присоединившись к ней, они с самого начала ставили вопрос о необходимости дополнить военные операции и грядущую победу над талибами (увы, весьма кратковременную и обратимую) экономическим восстановлением страны. Под таким восстановлением они подразумевали создание предпосылок для ее экономической самостоятельности и участия населения, выживающего за счет наркоторговли, в такой экономической деятельности, которая гарантировала бы, по крайней мере, прожиточный минимум. Более того, понимая, что американцы этим заниматься не будут, собирались взять посткризисную реабилитацию на себя.

К сожалению, применительно к Афганистану (хотя по большому счету отнюдь не только к нему, но и целому ряду стран Африки и даже Балкан), европейцы с той миссией, которую они отводили себе, не справились. Соответственно и они несут свою долю ответственности за провал США и НАТО в Афганистане, за полное фиаско скоро уже 20-летних усилий. Столкнувшись с многочисленными трудностями, отсутствием безопасности, которую так и не удалось восстановить, и угрозой потерь, и не видя для себя особого прока от присутствия там, они фактически просто ретировались из страны. Как считает, кстати, американский истеблшмент, что не добавляет ему теплых чувств к европейцам, их там бросили. Так вот, в интересах как ЕС и его государств-членов, так и всех участников международного общения, чтобы они поступали прямо противоположным образом.

То, что сказано про ЕС, в еще большей степени касается Китая. Он сумел получить от «двойственного» мироустройства почти всё, что только можно пожелать, почти всё, что только задумал. Однако, сконцентрировавшись на максимизации «прибыли и дивидендов», он слишком сильно склонил чашу весов между выигрышем и проигрышем в свою пользу, вызвав «ответную волну» со стороны и США, и ЕС.

В глазах американцев, она более чем обоснована. Вот какой длинный счет они выставили Китаю*8: «Пока президенты США на протяжении примерно 20-летнего периода тешили себя оптимистическими заявлениями по поводу характера двусторонних связей, Пекин занимался реализацией долгосрочной стратегии, направленной на то, чтобы подорвать союзнические отношения Вашингтона со странами Азии. Китай использовал геэкономическое оружие, дабы подчинить своих соседей и всех других своему влиянию, последнее время через выдвинутую им инициативу «Пояса и Пути». Он нарушал международную коммерческую практику, в том числе совершая масштабные кражи американской интеллектуальной собственности. Он манипулировал своей валютой для получения торговых выгод. Угрожал Тайваню. Нарацивал военную мощь, рассчитывая вытеснить Соединенные Штаты за пределы Японии и Филиппин. Строил искусственные острова военного назначения в Южно-Китайском море в нарушение международного права. Систематически грубо нарушал права человека, принадлежащие его собственным гражданам. Уверенно и неустанно умножал свои силы и влияние в целях реализации стратегической цели, состоящей в том, чтобы стать главной страной Азии вместо США» [Blackwill 2019].

Чтобы успешно развиваться и оставаться нетто бенефициаром, Пекину нужно срочно переходить к другой модели поведения - в гораздо большей степени давать другим, прежде

всего США, и делиться своим выигрышем. В ином случае у Вашингтона не останется стимулов к сохранению «многослойного» миропорядка. Если американский истеблишмент в нем окончательно разочаруется, потеряют все остальные мировые игроки. Но в наибольшей степени, видимо, как главный бенефициар, именно Китай.

Кто положит новую колоду карт на ломберный столик мировой политики и экономики и для чего

Сказку о том, что для всех добро разное, придумали очень злые люди, чтобы всех запутать (Борис Кригер).

Благодеяния, оказанные недостойному, я считаю злодеяниями (Марк Туллий Цицерон).

Не пеняй другим за мелкие проступки. Не уличай других в злом умысле. Не припоминай другим старых обид. Если следовать этим трем правилам, можно взрастить в себе добродетель и избежать неприятностей (Хун Цзычен).

В начале 2000-х годов Вашингтон с удивлением обнаружил, что в условиях, казалось бы, «однополярного» мира он далеко не всегда может рассчитывать на поддержку или хотя бы лояльность со стороны тех стран, которые зависят от него или числятся в рядах его самых близких союзников. Тогда разочарование оказалось быстротечным. Конъюнктурная связка между Парижем, Берлином и Москвой, сообщившая США о решении о введении коалиционных вооруженных сил в Ирак и наказании «преступного режима» Саддама Хусейна через Совбез ООН, быстро распалась. Через некоторое время члены Совета Безопасности, в надежде избежать худшего, дружно легитимировали новое правительство в Багдаде, приведенное к власти американцами. Законное правительство, в свою очередь, сразу же оформило их присутствие в стране в соответствии со всеми классическими канонами действующего международного права. А во главе европейских союзников США больше не появлялось политических лидеров, способных и готовых блокироваться с Москвой.

Однако в начале и ближе к середине 2010-х годов американский истеблишмент испытал гораздо более сильное разочарование. Вашингтон вдруг обнаружил, что поменялись или больше не действуют сразу несколько безусловных констант «однополярного» мира. С одной стороны, он больше не в состоянии расправиться с неудобными ему режимами Сирии и Ирана ни с помощью стран, движений и формирований, которым он это поручает, ни непосредственно.

С другой стороны, остальные ведущие мировые игроки приобрели достаточный вес и влияние для того, чтобы, действуя совместно или даже по отдельности, противостоять ему, срывать его планы, в частности в отношении этих двух стран, и блокировать предпринимаемые усилия. На переговорах с Тегераном его сверхжесткая позиция амортизировалась остальными членами «иранской шестерки» – Великобританией, Германией, Францией, ЕС и Россией. Москва же вообще превратилась в державу, способную брать на себя ту роль по оказанию вооруженной помощи, которую США зарезервировали только для себя. В дальнейшем и ту роль, которую Вашингтон не собирался уступать никому другому – наказывать за нелояльность, за предательство, за сопротивление. И где – в центре Европы!

С третьей – произошли революционные сдвиги в мировой экономике. У него появились достойные конкуренты в экономической сфере. Центр деловой активности сместился в Юго-Восточную Азию. Страны региона по динамике своего развития намного опередили и Соединенные Штаты, и их традиционных союзников. Китай же перестал скрывать свое стремительно нарастающее могущество, начал открыто и публично перестраивать мир под себя и свои интересы и приступил к реализации грандиозных проектов, осуществление которых в еще большей степени потеснит их на важнейших направлениях формирования новой экономики.

Перед США встала дилемма, она же традиционный вопрос российской истории: кто виноват и что делать? На вопрос, кто виноват, и кого наказывать, ответить было проще всего: конечно же, всех остальных ведущих мировых игроков без исключения – и Европейский Союз, и Китай, и Россию. Нужно было определить лишь в какой последовательности. Поскольку абсолютный приоритет Вашингтон всегда отдавал своему господству в военно-стратегической сфере, с кого начать, тоже было очевидно: конечно же, с России. Лишь когда Вашингтон почувствовал, что Пекин в среднесрочной перспективе сможет составить ему конкуренцию в господстве на морях (т.е. в обеспечении миропорядка) и вытеснить из столь важной для него Юго-Восточной Азии, он спохватился и громогласно объявил о политике сдерживания и Китая тоже.

С вопросом о том, что делать, было сложнее, поскольку, как пишет столь авторитетный ученый, как президент Совета по международным отношениям Ричард Хаас в своей недавно вышедшей книге «Мировой беспорядок», американская элита еще даже не осознала, какой характер носят взаимоотношения между США и окружающим его миром [Haass 2018]. Но очень многие в политическом истеблишменте Соединенных Штатов, относящиеся к различным его сегментам, сошлись во мнении, что стратегический курс Соединенных Штатов нуждается в «коренном переосмыслении»^{*9} [Schake 2019]. Теоретически стране предстояло сделать выбор из трех возможных и совсем не очевидных сценариев. Первый – не преувеличивать характер вызовов и оставить всё, как есть, т.е. свободу маневра для других при условии признания ими за США особого привилегированного статуса. В этом случае достаточно было одернуть ЕС и его ведущие государства-члены, откликнуться на потребности России и переформатировать отношения с Китаем таким образом, чтобы экономическое взаимодействие стало бы для Штатов существенно более выгодным. Кроме того, вернуться к оплакиваемой всеми многосторонности и снова сделать ставку на поддержку универсальных международных институтов, которые на прежнем витке истории американцы сами же и создали [Morris 2018]. Короче, делать всё то, что и до наступления эры Дональда Трампа, только с позиций политического реализма, а не идеализма, и на несколько порядков более эффективно [Schake 2019].

Возможность одернуть есовцев у Вашингтона всегда есть – всё-таки зависимые от него ближайшие союзники. Договоренности с Россией выгодны в целом ряде отношений. Они ослабляют кардинально меняющую всё связку Москва-Пекин. Открывают неплохие перспективы для более спокойной работы в международных организациях. Снимают противоречия в столь нестабильных регионах, как Большая Средняя Азия и Большой Ближний Восток. Дают дополнительный канал воздействия на общеевропейские процессы. Китайцы же, ни в коем случае не хотели бы остаться с американцами один на один. К тому же они хорошо известны своим прагматическим подходом и уважительным отношением к реально

складывающемуся балансу сил.

Второй - заняться более основательной переналадкой того, как функционируют многосторонние институты, чтобы они лучше обслуживали «однополярный» мир, и корректировкой в своих интересах действующего международного права. Первоначально Соединенные Штаты исходили из того, что выдвинут НАТО в центр мировой институциональной системы и оставят за собой решение вопросов войны и мира, того, кто прав и кто виноват в любых сколько-нибудь значимых ситуациях. Оказалось, что региональная природа Альянса не дает ему подменить собой универсальные и другие региональные структуры, да и сам Альянс мало на что способен. Попытки же присвоить себе полномочия, ставящие США над другими государствами, в рамках действующего международного права, заведомо обречены на провал. Как, с учетом этого, провести переналадку и корректировку, требовало глубокой проработки. Намного более основательной, нежели общие соображения о том, что, скажем, механизмы контроля над экономическими практиками Китая, затрагивающими США, должны быть многосторонними, а для защиты интеллектуальной собственности американских компаний вполне подойдет стандартное двустороннее инвестиционное соглашение по типу тех, которые у них есть уже более чем с 40 странами [Kasich, Busch 2019]. Или о том, что США должны отстаивать порядок, «построенный на свободе и открытом доступе», параллельно устанавливая новые правила поведения для тех, кто готов им следовать [Rapp - Hooper, Friedman Lissner 2019].

Третий - разрушить институциональные и нормативные основы, которые препятствуют или просто мешают утверждению и реализации «однополярного» мира, и сосредоточиться на формировании новой институционально-правовой системы, которая обеспечивала бы его незыблемость. Однако в том, как и каким образом можно разрушить, разобраться еще можно, поскольку, как известно, «ломать - не строить». А вот с тем, что поставить на место уходящего и даст ли это ожидаемый эффект, намного сложнее.

К кардинальному пересмотру своего военно-стратегического курса, внешней политики и экономической деятельности Соединенные Штаты приступают еще при Бараке Обаме. С приходом в Белый дом Дональда Трампа они открыто заявляют, что будут делать только то, что, по мнению Вашингтона, отвечает их интересам. Будет ли это соответствовать интересам остальных ведущих мировых игроков, им безразлично, поскольку те так долго и ждически или мошеннически наживались и паразитировали на США.

Первым делом, поскольку она позволяет себе непосредственную конкуренцию с США в военно-политической сфере, удар наносится по России. Против Москвы выдвигаются обвинения во всех смертных грехах, начиная с попрания демократии внутри страны и заканчивая поддержкой на международной арене всех антинародных, преступных, одиозных режимов и разрушением порядка, якобы сложившегося по окончании «холодной войны». Сначала она становится объектом информационной войны. Затем - всевозможных и разнообразных ограничений. Вашингтон в целом ориентируется на проведение в отношении Москвы конфронтационного курса и предания ему шаг за шагом с каждой новой волной санкций, вводимых под любым предлогом и по любому поводу, чуть ли не всеобъемлющего характера.

С некоторым временным лагом Вашингтон предъявляет обвинения также Китаю и ЕС и возлагает на них, правда в разной степени, ответственность за все свои экономические беды -

массовую потерю рабочих мест, колоссальный дефицит торгового баланса, триллионный дефицит бюджета, неподъемный долг, который в любой момент может стать спусковым крючком нового глобального финансово-экономического кризиса. Подготовив общественное мнение и получив на это мандат со стороны избирателей, американская администрация запускает политику сдерживания Китая и начинает оказывать грубое давление на Европейский Союз, предлагая им пойти на по-настоящему серьезные внешнеэкономические уступки и отказаться от экономических практик, нарушающих, как она настаивает, правила свободной торговли и добросовестной конкуренции.

Чтобы вернуть себе безусловное военно-стратегическое превосходство над всеми, США взвинчивают расходы на военную деятельность, перспективные НИОКР, использование космического пространства в военных целях, создание эффективного противоракетного щита от ядерного оружия на любых носителях в более короткие сроки, обновление своей собственной ядерной триады. Чтобы избавиться от каких-либо ограничений и получить свободу рук для создания и проведения испытаний новых и/или запрещенных ранее систем вооружений, предпринимают все новые шаги по выходу из системы договоров с Россией об ограничении вооружений, от которой уже почти ничего не осталось или не останется в ближайшем будущем. Поставленная цель – обезопасить себя от ответного ракетно-ядерного удара любого типа и обрести неуязвимость, а одновременно и возможность для ядерного шантажа и принуждения, которым уже никто не мог бы противостоять.

Чтобы вернуть себе непререкаемое превосходство в области мировой политики и экономики, США берут на вооружение модернизированную политику санкций и ничем не ограниченный инструментарий односторонних мер. Слабость любых санкций, если они вводятся в обход СБ ООН и не носят коллективный характер, заключается в том, что их легитимность может быть оспорена, а эффективность подорвана тем, что запрещаемые к экспорту товары и услуги будут поставляться третьими странами и их компаниями. С учетом этого, Вашингтон делает неизбежным фактическое присоединение всех остальных к вводимым им санкциям путем придания своему законодательству уже не просто экстерриториального характера, но и статуса нормы международного права.

По нему любые страны и компании, нарушающие запрет, автоматически сами подпадают под вторичные американские санкции, как если бы они совершили международно-противоправные деяния. Для них закрывается доступ на богатейший внутренний американский рынок, что чревато для всех слишком тяжелыми потерями, устанавливаются ограничения на пользование мировой долларовой системой расчетов, накладываются просто-таки гигантские штрафы, опротестовать которые можно только в американских же судах, что совершенно нереально. Чтобы в ЕС выучили урок, штрафы в размере многих миллиардов долларов налагаются на «Дойче Банк» и ряд крупнейших французских банков за операции с Ираном в обход американских санкций. Чтобы дать понять, как это будет выглядеть в будущем, санкции объявляются в отношении отдельных китайских компаний и структур, продолжающих совершать сделки с «опальными» российскими хозяйствующими субъектами, включенными в проскрипционный список.

Предложением, от которого нельзя отказаться, становятся в исполнении американцев односторонние меры. Отграничить их от введения санкций зачастую не представляется

возможным. По механизму применения они мало чем отличаются друг от друга. Шаг первый – Вашингтон объявляет партнеров и конкурентов виновными в нарушении взятых на себя международных обязательств, т.е. в совершении противоправных действий. В частности, в занижении курса национальных валют или закрытии внутренних рынков для американских товаров, или принуждении к передаче технологий, что противоречит общепринятым правилам свободной торговли, как в случае с соседями по континенту, Китаем и ЕС. Или в продолжении осуществления ядерной программы одновременно с приверженностью внешней военно-политической экспансии, о которой вообще ранее не шла речь, как в случае с Ираном.

Вот как этот шаг описан главой китайской дипломатии Ван И в связи с очередным решением Дональда Трампа о повышении тарифов на китайские товары: «Сегодня клевета и очернение являются одним из методов провокации. Может оказаться, что, сто раз прозвучав, такие клевета и ложь могут восприниматься как факт. Это не годится. Чем крупнее государство, тем больше у него ответственности, однако, к сожалению, сейчас чем крупнее государство, тем своевольнее оно себя ведет» [Соловьев 2019].

Шаг второй – Вашингтон предлагает им прекратить такие-то и такие-то действия и пойти на достаточно весомые уступки, которые позволили бы ему отказаться от обращения к односторонним действиям. Шаг третий – поскольку партнеры и конкуренты не спешат подчиниться американскому диктату и тем самым лишь усугубляют свою вину, установленную Вашингтоном и состоящую в нарушении своих обязательств по многосторонним договорам, против них предпринимается первая волна односторонних мер, за которыми неминуемо последует вторая, третья – сколько надо. Применительно к Ирану, США выходят из ранее согласованного со всеми многостороннего пакетного решения. Применительно к соседям по континенту, Китаю и ЕС вводятся повышенные таможенные пошлины.

Шаг четвертый – как в случае с Венесуэлой, рассматриваются любые опции. Всё зависит от реакции «ослушавшихся» на ранее принятые Вашингтоном односторонние меры. Ситуация с Ираном пока остается неопределенной – гайки еще только закручиваются, а Тегеран объявил об отказе в полном объеме выполнять обязательства по СВПД – Совместному всеобъемлющему плану действий. На какие уступки и в каком объеме на них пойдет Китай пока не ясно – переговоры ведутся. В том, что касается Мексики и Канады, американцы искомым результат получили. Причем сравнительно быстро. И дело не в том, насколько новый трехсторонний договор, которым оформляется общее для трех стран экономическое пространство, отличается от предыдущего. Дело в принципе – односторонние меры сработали. Никакое общее международное право и приверженность его норме для того, чтобы Соединенные Штаты переформатировали многосторонние и двусторонние отношения, им не потребовались. Прецеденты созданы. Их можно тиражировать.

Это очень важно, поскольку сходные методики или любые другие, заключающиеся в том, чтобы поставить партнеров и конкурентов перед свершившимся фактом, Вашингтон собирается использовать отнюдь не в качестве чрезвычайных. На очереди легитимация военной деятельности в космосе; произвольная квалификация отдельных международных проектов, которые он хотел бы торпедировать, подрывающими международную стабильность и безопасность; добровольно-принудительное присоединение третьих стран к системным запретам на заключение контрактов с иностранными фирмами и компаниями, обвиняемыми в

шпионской или какой-то еще вредной деятельности, подо что уже подведена законодательная база [Trump 2019]; передел Арктики и многое другое.

То, что такими средствами, в которых есть элементы и первого, и второго, и третьего сценариев, американцы получают частный выигрыш, более или менее весомый, не вызывает сомнений. Некоторые из ведущих американских исследовательских центров в этом плане сравнительно позитивно оценивают то, чего Дональду Трампу удалось добиться на международной арене (в противовес утверждениям других исследовательских центров об обратном). Да, признают они, «он выдает провалы во внешней политике за успехи, а мелкие достижения представляет победами космических масштабов»^{*10} [Trump's 2019]. Но на всех направлениях он добивается выгодных Соединенным Штатам результатов – в отношениях с союзниками, Россией и Китаем, на Ближнем Востоке, применительно к Северной Корее и Венесуэле, по климатическому и торговому досье. Имеет же значение не то, как это делается и «личные качества их лидера», а то, «насколько политика США эффективна в стратегической перспективе и соответствует их национальным интересам»^{*11} [Trump's 2019].

Вместе с тем, очевидно и то, что США начинают противопоставлять себя всему остальному миру. По поводу тех способов, которыми они последние годы нахраписто и вызывающе продвигают свои интересы на международной арене, никто в мире не испытывает ни малейшего восторга. Недовольство от того, как с ними обходятся, испытывает растущее число государств и групп государств. Понимание того, что свои интересы, предпочтения и видение происходящего нельзя ставить выше интересов других и всего международного сообщества, как, например, в случае с выходом из многосторонних договоренностей по иранскому ядерному досье, и подобные действия недопустимы, также получает всё более широкое распространение.

Следовательно, нельзя исключить, что США в дальнейшем будут сталкиваться с более упорным сопротивлением проводимому ими новому курсу. Так, в прошлом в Пекине предпочитали резко не высказываться по поводу разрушительных действий Вашингтона. Однако после очередного волюнтаристского повышения Дональдом Трампом таможенных пошлин на китайские товары в мае 2019 г. от этого табу почти ничего не осталось. Пекин не только ввел ответные меры, но и резко поднял градус критики в его отношении [Соловьев 2019].

Разъясняя позицию руководства страны, государственный телеканал «ССТV» дал следующий патриотический комментарий:^{*12}

«Китай давно определился со своим отношением к торговой войне, начатой Соединенными Штатами: у него нет никакого желания воевать, но он не боится сражений... На протяжении всей 5000-летней истории взлетов и падений китайской нации, какие только сражения мы не пережили? Великий процесс национального обновления неизбежно будет сталкиваться с трудностями, препятствиями и даже штормами. Торговая война с Китаем, спонсируемая США, – не более чем препятствие на пути развития Китая. Это не критично. Китаю гарантированно удастся укрепить веру в себя, преодолеть трудности, превратить кризис в возможность, и он будет бороться за новый мир» [Goldkorn 2019]. А Председатель КНР Си Цзиньпин предложил такую образную картинку того, какие последствия провокационные односторонние действия Соединенных Штатов будут иметь для его страны:^{*13} «Китайская экономика – это море, а не маленький прудик. Провальной дождь в состоянии разрушить небольшой пруд, но он не может

повредить морю. С ним ничего не случится и после множества штормов!» [Goldkorn 2019]

Соответственно ставка США на то, чтобы укрепить все компоненты силы, которыми они, вроде бы, обладают в избытке – жесткую, экономическую и мягкую за счет других, даст не так много. Она вызовет, в том числе, и обратный эффект. В результате системного неприятия их действий и сопротивления со стороны всех остальных мировых игроков, которые оказываются со Штатами по разные стороны баррикад, их власть и влияние, напротив, в какой-то степени станет девальвироваться. В первую очередь мягкая сила, которую, как считают в ЕС, и при Бараке Обаме, и особенно при Дональде Трампе американцы подрастеряли.

И всё это на фоне того, что ресурсная база для проведения нового курса, находящаяся в распоряжении Вашингтона, ужалась. Она далеко не та, что в начале эры «двойственного» мира. Как настаивают многие американские эксперты, у США уже недостаточно сил для того, чтобы заниматься сменой политических режимов и насаждать повсюду демократию любыми способами. Да и с ее использованием у Соединенных Штатов большие проблемы [Rapp-Ноорег, Friedman Lissner 2019]. Внутриполитическая борьба в США достигла беспрецедентной остроты, граничащей с хаосом. Действующего президента обвиняют во всём, что только подвернется под руку [What 2019]. Политическая элита расколота почти пополам. Даже в отношении проводимого внешнеполитического курса, что еще больше подрывает единство нации [Drezner 2019]. Общество в кризисе.

С учетом всех этих факторов вероятность того, что американцам удастся восстановить свою гегемонию в мировой политике и экономике и перестроить под нее институциональные и нормативные основы «многополярного» мироустройства, которым удалось выстоять, несмотря на все кризисы, конфликты и противостояния последних трех десятилетий, крайне мала. Это признают и сами американские эксперты, не чуждые политического реализма [Rapp - Ноорег, Friedman Lissner 2019]. А вот вероятность того, что Соединенным Штатам удастся многое испортить, сломать или разрушить и еще больше дестабилизировать мировую политику и экономику, напротив, относительно велика. Недаром наиболее известные и почитаемые в мире эксперты с грустью констатируют, что за время правления Дональда Трампа всё стало только хуже: «мир пришел еще в больший беспорядок»^{*14} [Excerpt 2018]. Действия американского руководства на международной арене – вызов всем, в том числе и самим США [Drezner 2019].

И так развязанные ими торговые войны, подрыв краеугольного принципа международного права об обязательности соблюдения международных договоров, геополитическая нестабильность уже слегка подкосили мировую экономику [Ben Chu 2019]. Как «паникеры», так и серьезные экономисты заговорили даже о ее приближающемся крахе [Inman 2019; Roubini, Rosa 2018]. По данным всех рейтинговых агентств и универсальных финансовых организаций, она замедляется [Kelleher 2018]. В сторону понижения пересмотрены прогнозы почти по всем странам и регионам. Особенно сильно пострадали на данный момент самые крупные торгующие нации, в частности Германия. На то, что она микширует испытываемые ими трудности, не могут рассчитывать ни Франция, ни Италия, не еврозона и ЕС в целом. По широкому кругу вопросов мировой повестки, начиная с нормализации ситуации вокруг ВТО и заканчивая усиливающейся гонкой вооружений и военными приготовлениями, ведущие мировые игроки заняли чуть ли не диаметрально противоположные позиции.

Подобное развитие событий вредит всем – международному сообществу, остальным ведущим

мировым державам, но и Соединенным Штатам тоже. Как убежденно разъясняют отдельные исследователи, бьет по их экономическим интересам ничуть не в меньшей степени, чем других стран [Thomas 2019]. Кроме того, разрушает сами основы геополитического доминирования США [Scahill 2017]. Вряд ли цель американцев состоит в том, чтобы союзники отстранялись от них, приходили к выводу, что им и их планам больше нельзя доверять, задумывались о самостоятельной игре, а те, кого Вашингтон отнес к разряду недобросовестных конкурентов и противников, ими на деле становились. Прямым следствием посеянных американцами ростков недоверия и дестабилизации стало то, что отнюдь не только Пакистан, Иран, Турция, Северная Корея, Япония, Венесуэла, но и многие другие государства и группы государств убедились, что идти на уступки и компромиссы в отношениях с США себе дороже. Это опасно. Контрпродуктивно. Кроме того, ничего не гарантирует. В любой момент под влиянием внутренней конъюнктуры, смены лиц на ключевых постах или каких-то иных факторов американцы могут от всего отказаться и отыграть назад.

Выход из тупиковой ситуации, сложившейся к настоящему моменту в международных делах под влиянием деструктивной линии, занятой в их отношении Соединенными Штатами, только один. Он состоит в том, чтобы не подыгрывать американцам, а договориться между собой и убедить их, что все и прежде всего они сами выиграют от другого сценария по сравнению с тем, разобранными выше. Суть этого сценария – (1) Обеспечивается возврат к «двойственному», «многослойному», «многогранному» миру. (2) Одновременно происходит такой сдвиг в мировой политике и экономике, который позволил бы шаг за шагом устранить сложившиеся неприемлемые дисбалансы в мировой политике и экономике. Затем – передвинуть чашу весов между выигрышами и проигрышами в равновесное положение. (3) Параллельно все объединяются для того, чтобы помочь США выработать позитивную повестку мирового развития и взять на себя подлинное лидерство в ее осуществлении. Как мечтает Ричард Хаас, во главу угла своей внешней политики все великие державы ставят не соперничество, а сотрудничество, не конкуренцию, а стремление к согласованию усилий [Haass 2018]. Чтобы через выборочное сотрудничество в тех областях, где им это выгодно, как предлагают и США, и ЕС, и часть западного экспертного сообщества [Rapp-Hooper, Friedman Lissner 2019], вновь не скатиться ко всё той же конфронтации.

Главную роль в реализации изложенного конструктивного сценария и ее инициатора, как представляется, могла бы взять на себя Россия. Во-первых, ее руководство и дипломатия накопили такой опыт ведения дел на международной арене, как позитивный, так и негативный, которого нет ни у одной другой страны в мире. Кроме того, они обладают высшим профессионализмом.

Во-вторых, в силу ряда объективных фактов действия Москвы ни у кого не могут вызвать подозрения в том, что она претендует на мировое господство и новое мессианство. Все обвинения, будто она собирается на кого-то напасть и представляет военную угрозу для окружающих, не выдерживают критики. Они были придуманы для целей информационной войны и консолидации стран ЕС и союзников США на антироссийской платформе.

В-третьих, Москва имеет возможность говорить от лица весомой группы государств. Их ядро составляют члены ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и других международных организаций и структур, созданных, в том числе, с их участием.

В-четвертых, у России сложились близкие отношения стратегического характера с Китаем, экономической супердержавой, от которой очень многое будет зависеть, и по модели развития которой волюнтаристские односторонние меры, узакониваемые Вашингтоном, бьют особенно болезненно. По итогам очередных переговоров, которые на этот раз прошли в Сочи сразу после майских праздников, главы МИД России Сергей Лавров и Ван И констатировали, что они находятся на «исторически рекордном» уровне [Соловьев 2019].

В-пятых, США, НАТО и ЕС довели отношения с Россией (в той степени, в которой об их существовании вообще можно сейчас говорить) до полного абсурда, отчет в котором прекрасно отдают себе все стороны, вовлеченные в конфронтацию. Он надоел всем и вызывает у очень многих растущее раздражение. Отскок от дна, которого они достигли, возможен только вверх. Для этого вызревают сейчас обнадеживающие предпосылки.

Наконец, в-шестых, такая позитивная программа, изложенная, естественно в другой форме и другими терминами, может оказаться именно тем решающим аргументом, который поможет Дональду Трампу победить в борьбе за второй президентский срок. В этом случае появятся очень неплохие шансы и на ее практическую реализацию.

© Марк ЭНТИН, профессор МГИМО МИД России,
профессор-исследователь БФУ им. И.Канта,

Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ «Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник Института Европы РАН

Статья опубликована на сайте [Российского совета по международным делам](#)

[*1](#) “Not a single U.S. politician has a coherent and convincing set of policies to cope with this eroding world order”.

[*2](#) “This is when the post-Cold War order essentially unraveled”.

[*3](#) “the collection of institutions, rules, and norms that has governed world politics since the end of World War II”.

[*4](#) “...an institution used by one major power against another”.

[*5](#) “a dying empire”.

[*6](#) “Après l’UE, les États-Unis sont l’un de nos partenaires les plus importants, voire notre seul et unique partenaire”.

[*7](#) “... unable or unwilling to create peace in Syria and more broadly in the Middle East and North Africa”.

[*8](#) While U.S. presidents crafted optimistic statements about the relationship over a nearly 20-year period, Beijing implemented a grand strategy designed to undermine U.S.-Asian alliances. China used geoeconomic tools to coerce its neighbors and others into its sway, most recently through the Belt and Road Initiative. It violated international commercial practices, including by committing massive theft of U.S. intellectual property. It manipulated its currency for trade benefits, threatened

Taiwan, built up its military forces to push the United States beyond Japan and the Philippines, constructed and militarized artificial islands in the South China Sea in violation of international law, systemically and brutally violated in violation of international law, systemically and brutally violated the human rights of its own people, and patiently and incrementally built its power and influence with the strategic goal of replacing the United States as the primary power in Asia.

[*9](#) “ fundamental rethinking”.

[*10](#) “... conveys foreign policy failures as successes and minor accomplishments as cosmic victories”.

[*11](#) “What matters most is the effectiveness of U.S. policy over time and its consistency with U.S. national interests, not the personal qualities of its leaders”.

[*12](#) “For the trade war initiated by the United States, China has long indicated its attitude: it is unwilling to fight, but it is not afraid to fight... After all the 5,000 years of ups and downs of the Chinese nation, what kind of battle have we not seen? In the great process of realizing national rejuvenation, there will inevitably be difficulties, obstacles and even storms. The US-sponsored trade war with China is just a hurdle in China’s development process. It is no big deal. China will surely strengthen its confidence, overcome difficulties, turn crisis into opportunity, and fight for a new world”.

[*13](#) “The Chinese economy is a sea, not a small pond. A rainstorm can destroy a small pond, but it cannot harm the sea. After numerous storms, the sea is still there!”

[*14](#) “...the world is in greater disarray”.

Литература / References

Князев Святослав. 2018. «На торжестве одних и унижении других»: почему Версальский мир в итоге привёл к войне. *RT на русском*. 11.11. <https://russian.rt.com/science/article/572328-kompienskiy-dogovor-pervaya-mirovaya-okonchanie>

Соловьев Владимир. 2019. Черноморский фронт. Главы МИДов России и Китая в Сочи похвалили друг друга и отчитали США. *Газета «Коммерсантъ»*. № 80. 14.05. С.1. https://www.kommersant.ru/doc/3967598?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter

Сучков Максим, Энтина Екатерина, Пивоваренко Александр. 2019. США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы. *РСМД. Рабочие тетради*. 23.03. <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/ssha-na-balkanakh-evolyutsiya-prisutstviya-prioritety-perspektivy/>

Тумко Валерия. 2014. Перемирие на двадцать лет. *Санкт-Петербургские ведомости*. № 204 (5330). 29.10. https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/peremirie_na_dvadsat_let/

Урок 7. Силлогизмы. 2019. *4Brain*. <https://4brain.ru/logika/sillogizmy.php>

Энтин Марк, Энтина Екатерина. 2015-2018. *В поисках партнерских отношений VI-VIII: Россия*

и Европейский Союз в 2011-2014, 2015-2016, 2017- первой половине 2018 годов. М.: ЭКСМО, «Зебра».

Arciga Julia. 2019. White House Blasts Mueller Report to Barr: It's Just a 'Law School Exam Paper'. Trump's top lawyer said the special counsel's report was akin to a 'truth commission' report and accused Mueller's team of making overtly political claims. *Daily Beast*. 02.05. <https://www.thedailybeast.com/white-house-blasts-mueller-report-to-william--arr-its-just-a-law-school-exam-paper?source=articles&via=rss>

Ben Chu. 2019. The global economy is living dangerously - but don't expect superpowers to follow the 2008 script. The IMF says the clouds are darkening. But why? *Independent*. 03.01. <https://www.independent.co.uk/preview-of-the-year-2019/economy-forecast-2019-brexit-trade-war-trump-china-eurozone-interest-rates-imf-oecd-a8668701.html>

Berretta Emmanuel. 2019. Européennes : Orbán tacle vertement Macron. Viktor Orbán a mis en garde le président français contre l'idée de remettre à plat l'espace Schengen. Le ton monte aussi avec l'Allemagne... *Le Point*. 10.05. https://www.lepoint.fr/elections-europeennes/europeenne-orban-tacle-vertement-macron-10-05-2019-2311792_2095.php

Blackwill Robert D. 2019. Trump Deserves More Credit for His Foreign Policies. Obscured by chaos and dysfunction, the White House is pursuing approaches that are better than they seem. *Foreign Policy*. 07.05. <https://foreignpolicy.com/2019/05/07/trump-deserves-more-credit-for-his-f-reign-policies/>

Boemeke Manfred F., Feldman Gerald D., Glaser Elisabeth. (eds.) 2006. *The Treaty of Versailles: A Reassessment after 75 Years*. Cambridge: Cambridge University Press.

Bosco David L. 2009. *Five to Rule Them All: The UN Security Council and the Making of the Modern World*. Oxford: Oxford University Press.

Clark Ross. 2019. A booming economy makes Trump look wiser than his detractors. It is going to take a hell of a heave for a Democrat to push him out of the White House. *Spectator USA*. 03.05. <https://spectator.us/booming-economy-trump-wise/>

Collins Kaitlan, Liptak Kevin. 2019. Trump is determined to shore up his image as master dealmaker. *CNN*. 11.05. <https://edition.cnn.com/2019/05/11/politics/trump-deal-maker-image-2020-v-eters-base/index.html>

Collinson Stephen. 2019. Trump heats up yet another global crisis by escalating China trade war. *CNN*. 10.05. <https://edition.cnn.com/2019/05/10/politics/donald-trump-china-north-korea-venuela-iran/index.html>

Curtis Mark. 2019. How the West's war in Libya has spurred terrorism in 14 countries. *Middle East Eye*. 03.05. <https://www.middleeasteye.net/opinion/how-wests-war-libya-has-spurred-terrorism-14-countries>

Day Chad. 2019. Key takeaways from Barr's testimony and Mueller's letter. *AP*. 02.05. <https://apnews.com/ec455a7ba1c846deaf8a2616f7754698>

- Donald Trump - latest news, breaking stories and comment. 2019a. *Independent*. <https://www.independent.co.uk/topic/DonaldTrump>
- Donald Trump. 2019b. Reporting and opinion on the forth-fifth President of the United States. *The New Yorker*. <https://www.newyorker.com/tag/donald-trump>
- Drezner Daniel W. 2019. This Time Is Different. Why U.S. Foreign Policy Will Never Recover. *Foreign Affairs*. May/June Issue. <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-04-16/time-different>
- Engelhardt Tom. 2018. America Was in Decline Long Before Trump Stepped Into Office. The president is just the figurehead. *The Nation*. 27.09. <https://www.thenation.com/article/america-wa-in-decline-long-before-trump-stepped-into-office/>
- Entin Mark, Entina Ekaterina. 2016. Russia and China protecting the contemporary world order. *Rivista di studi politici internazionali*. Firenze, 2016. №4. C.492-539.
- Excerpt of A World in Disarray. *Council on Foreign Relations*. 2018. <https://www.cfr.org/book/world-disarray>
- Feroci Ferdinando Nelli. 2019. La politica estera del Governo giallo-verde. *Istituto Affari Internazionali*. 25.03. <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/la-politica-estera-del-governo-giallo-verde>
- Goldkorn Jeremy. 2019. China Declares A 'People's War' After Trump's Latest Tariff Hikes. *SupChina Sinica*. 15.05. <https://supchina.com/2019/05/15/china-declares-a-peoples-war-after-rumps-latest-tariff-hikes/>
- Greszrel Rachel. 2017. How Big is Your States Share of \$6 Trillion Unfunded Pension Liabilities. *The Heritage Foundation*. 21.12. <https://www.heritage.org/budget-and-spending/commentary/how-ig-your-states-share-6-trillion-unfunded-pension-liabilities>
- Haass Richard N. 2018. *A World in Disarray. American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order*. Penguin Press. 368 p.
- Haass: Post-Cold War Order Has "Run Its Course", What Will Replace It Is In Doubt. *International Peace Institute*. 2019. 20.02. <https://www.ipinst.org/2019/02/richard-haass-world-in-disarray#9>
- Hooper Kristina. 2019. Why the US would never win a trade war with China. *CNN Business Perspectives*. 03.01. <https://edition.cnn.com/2019/01/03/perspectives/us-china-trade-war/index.html>
- How popular/unpopular is Donald Trump? 2019. An updating calculation of the president's approval rating, accounting for each poll's quality, recency, sample size and partisan lean. *Fivethirtyeight*. <https://projects.fivethirtyeight.com/trump-approval-ratings/>
- Hurd Ian. 2008. *After Anarchy: Legitimacy and Power in the United Nations Security Council*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Inman Phillip. 2019. Pessimists are predicting a global crash in 2020. You can see why. *The Guardian*. 05.01. <https://www.theguardian.com/business/2019/jan/05/global-economic-crash-2-20-understand-why>

- Kahl Colin. 2019. Trump's Iran Policy Is Becoming Dangerous. Growing evidence suggests the U.S. president is traveling a path toward war - whether he knows it or not. *Foreign Policy*. 07.05. <https://foreignpolicy.com/2019/05/07/trumps-iran-policy-is-becoming-dangerous/>
- Kasich John, Busch Marc L. 2019. The best way for the US and China to end the trade war. *CNN Business Perspectives*. 10.05. <https://edition.cnn.com/2019/05/10/perspectives/china-us-trade--ar-tariffs/index.html>
- Keithly David M. 2017. *The USA and The World 2017-2018*. Rowman & Littlefield. 288 p.
- Kelleher Kevin. 2018. U.S. Economy Will Slow in 2019, May Enter Recession in 2020, Economists Forecast. Trump Administration Disagrees. *Fortune*. 21.11. <http://fortune.com/2018/11/21/us-economy-slow-2019-recession-2020-economist-forecast/>
- Kimberly Amadeo. 2019. US Economy Collapse, What Would Happen and How to Prepare. Your Survival Guide to an Economic Collapse. *The Balance*. 26.03. <https://www.thebalance.com/u--economy-collapse-what-will-happen-how-to-prepare-3305690>
- Lupel Adam, Mälksoo Lauri. 2019. A Necessary Voice: Small States, International Law, and the UN Security Council. *International Peace Institute. Policy Paper*. 15.04. <https://www.ipinst.org/2019/04/a-necessary-voice-small-st-tes-international-law-and-the-un-security-council>
- MacDonald Scott B. 2017. America's Shrinking Geopolitical Power. America's allies are losing faith in the leadership of the United States, but that isn't entirely Trump's fault. *The National Interest*. 08.06. <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/americas-shrinking-geopolitical-power-21062>
- McBride William. 2015. America's Shrinking Corporate Sector. *Tax Foundation*. 06.01. <https://taxfoundation.org/america-s-shrinking-corporate-sector/>
- McCoy Alfred. 2017. *In the Shadows of the American Century: The Rise and Decline of US Global Power*. Haymarket Books. 280 p.
- Mikhelidze Nona. 2019. Italy and Russia: New Alignment or More of the Same? *Istituto Affari Internazionali*. 16.04. <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/italy-and-russia-new-alignment-o-more-same>
- Millward David. 2019. Trump has changed the rules of diplomacy, and America's allies better get used to it. *The Telegraph*. 08.05. <https://www.telegraph.co.uk/politics/2019/05/08/trump-ha-changed-rules-diplomacy-americas-allies-better-get/>
- Morris Scott. 2018. The Incredible Shrinking USA Multilateralism. *Center for Global Development*. 13.02. <https://www.cgdev.org/blog/incredible-shrinking-us-multilateralism>
- Niguidula Gregory. 2019. Trump's Space Force is a strategic mistake. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 21.01. <https://thebulletin.org/2019/01/trumps-space-force-is-a-strategic-mistake/>
- Orbie Jan, Delputte Sarah. 2019. Let's abolish EU commissioner for development. *EU Observer*. 09.05. https://euobserver.com/opinion/144841?utm_source=euobs&utm_medium=email

Patton Mike. 2016. U.S. Role In Global Economy Declines Nearly 50%. *Forbes*. 29.02. <https://www.forbes.com/sites/mikepatton/2016/02/29/u-s-role-in-global-economy-declines-nearly-50/#507e2ced5e9e>

Pirozzi Nicoletta, Ntousas Vassilis. 2019. *Walking the Strategic Talk. A Progressive EU Foreign Policy Agenda for the Future*. Brussels, Foundation for European Progressive Studies (FEPS); Rome, Istituto Affari Internazionali (IAI). May. 47 p. <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/walking-strategic-talk>

President Donald J. Trump's Foreign Policy Puts America First. 2018. *National Security and Defense*. 30.01. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-foreign-policy-puts-america-first/>

Rapp-Hooper Mira, Friedman Lissner Rebecca. 2019. The Open World. What America Can Achieve After Trump. *Foreign Affairs*. May/June Issue. <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-0-16/open-world>

Roubini Nouriel, Rosa Brunello. 2018. Ten reasons why the world economy will crash by 2020. *Financial Review*. 15.10. <https://www.afr.com/markets/ten-reasons-why-the-world-economy-will-crash-by-2020-20181015-h16n3c>

Scahill Jeremy. 2017. Donald Trump and the Coming Fall of American Empire. *The Intercept*. 22.07. <https://theintercept.com/2017/07/22/donald-trump-and-the-coming-fall-of-american-empire/>

Schake Kori. 2019. Back to Basics. How to Make Right What Trump Gets Wrong. *Foreign Affairs*. May/June Issue. <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-04-16/back-basics>

Stelter Brian. 2019. Washington Post says Trump has topped 10,000 false or misleading statements. *CNN Business*. 29.04. <https://edition.cnn.com/2019/04/29/media/reliable-sources-04-28-19/index.html>

Theodoracopulos Taki. 2019. The comedy and tragedy of Trump. Just imagine what an intelligent writer could do with Trump's presidency. *Spectator USA*. 18.04. <https://spectator.us/comedy-tragedy-trump/>

Thomas Daniel. 2019. Who loses out in the US-China trade war? *BBC News*. 14.05. <https://www.bbc.com/news/business-48256535>

Trump declares national emergency over IT threats. 2019. *BBC News*. 16.05. <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-48289550>

Trump-Russia probe: Barr assigns prosecutor to review inquiry. 2019. *BBC News*. 14.05. <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-48263249>

Trump's Foreign Policies Are Better Than They Seem. 2019. *Council on Foreign Relations. Special Report*. April. 104 p. <https://www.cfr.org/report/trumps-foreign-policies-are-better-they-seem>

US lead in science and technology shrinking. 2014. *National Science Foundation US*. 06.02. https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=130380

Walt Stephen M. 2019. The End of Hubris. And the New Age of American Restraint. *Foreign Affairs*. May/June Issue. <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-04-16/end-hubris>

What Is Donald Trump Hiding? 2019. The latest revelations about President Trump's past tax reports underscore the importance of examining his more recent returns. Opinion by the Editorial Board. *The New York Times*. 08.05. <https://www.nytimes.com/2019/05/08/opinion/trump-taxes.html>

Whitehead John. 2019. D Is for a Dictatorship Disguised as a Democracy. *The Rutherford Institute*. 07.05. https://www.rutherford.org/publications_resources/john_whiteheads_commentary/d_is_for_dictatorship_while_america_feuds_the_police_state_shifts_into_high_gear